ПРАВО

№ 39. 1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ **НОВЫЯ БРОШЮРЫ:**

I. Проф. Г. Адлеръ.

ИСТОРІЯ СОЦІАЛИЗМА и КОММУНИЗМА.

Переводъ съ нѣмецкаго. Цѣна 15 коп.

II. А. Шэффле.

СУЩНОСТЬ СОЦІАЛИЗМА.

Полный переводъ съ нѣм. Л. Чаплинскаго. Цѣна 15 коп.

- **Агафоновъ, В.** Наука и жизнь. Сборникъ статей. 1906 г. Ц. 1 р.
- **Альбомъ портретовъ членовъ государственной думы.** Часть II. 1906 г. Ц. 50 к.
- **Блосъ, В.** Исторія германской революціи 1848 г. Переводъ съ нѣм. подъ ред. А. Луначарскаго. 1906 г. Ц. 1 р. 20 к.
- **„Былое“.** Сентябрь. 1906 г. Ц. 1 р.
- **Веберъ, А.** Налоги. Перев. съ фр. Ачадова, съ приложеніемъ статьи переводчика „О государственномъ и мѣстномъ обложеніи въ Россіи“. 1906 г. Ц. 30 к.
- **„Вѣстникъ Жизни“.** № 11. 1906 г. Ц. 15 к.
- **Дешенъ, Л.** Рабочіе синдикаты въ Бельгіи. 1906 г. Ц. 40 к.
- **Дицгенъ, І.** Завоеваніе философіи. 1906 г. Ц. 1 р.
- **„Звено“.** Международное соціалистическое обозрѣніе. № 5. 1906 г. Ц. 20 к.
- **Крестьянство и соціалъ-демократія.** Вып. I. Статьи Череванина, Валентинова и Клементія. 1906 г. Ц. 25 к.
- **КРОПОТКИНЪ, П. Узаконенная месть, именуемая правосудіемъ.** 1906 г. Ц. 6 к.
- **Курскій, М.** Англійскій рабочій. 1906 г. Ц. 5 к.
- **Курчинскій, М.** Муниципальный соціализмъ. 1906 г. Ц. 15 к.
- **Марксъ, К.** Революція и контръ-революція въ Германіи. Съ предисловіемъ Элеоноры Марксъ. Изд. 2-ое, испр. 1906 г. Ц. 25 к.
- **Масловъ, П.** Развитіе народнаго хозяйства и аграрная программа. 1906 г. Ц. 40 к.
- **Матеріалы по исторіи студенческаго движенія въ Россіи.** Вып. I—II. 1906 г Ц. 75 к.
- **Народно-соціалистическое обозрѣніе.** Выпускъ II. 1906 г. Ц. 20 к.
- **„Наше Дѣло“.** Еженедѣльникъ № 1. 1906 г. Ц. 6 к.
- **НЕТТЛАУ, М. Взаимная отвѣтственность и солидарность въ борьбѣ рабочаго класса.** 1906 г. Ц. 6 к.
- **Петрищевъ, А. Б.** Триста лѣтъ, (1606—1906 гг.). Ц. 25 к.
- **Процессъ шестнадцати террористовъ** (1880 г.). Подъ редакціей и съ примѣч. В. Бурцева, съ 3 портретами. 1906 г. Ц. 60 к.
- **Пьерро, М.** Синдикализмъ и революція. 1906 г. Ц. 20 к.
- **Рубакинъ, Н.** Архивъ государственной мудрости, или злачное мѣсто, идѣже государственные раки зимуютъ. 1906 г. Ц. 15 к.
- **Таганцевъ, Н.** Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. Глава вторая.—О нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій съ мотивами, измѣненіями и добавленіями по закону 17 апр. 1906 г. Ц. 1 р.
- **Твердохлѣбовъ, В.** Обложеніе городскихъ недвижимостей на Западѣ. Ч. I. Государственное положеніе. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.

Труды редакціонной комиссіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ. Т. I—VI. 1904 г. П. 17 р.

3-го ОКТЯБРЯ, ПОСТУПАЕТЪ НА СКЛАДЪ НОВОЕ ИЗДАНІЕ **К-ва „МЫСЛЬ“:**

Людвигъ Фейербахъ.

СУЩНОСТЬ ХРИСТІАНСТВА.

Переводъ съ 4-го нѣм. изд. В. Ульрихъ. Съ портр. и біограф. автора. Цѣна 2 руб.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г. **№ 39.** **Воскресенье 1 Октября.**

„Право“ издается въ **С.-Петербургѣ** подъ редакціей приватъ-доцента *В. М. Гессена* и при ближайшемъ участіи: *І. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Минувшая недѣля. 2) Выборгское воззваніе и статьи 129 и 132 угол. улож. Проф. **А. Жижиленко**. 3) Продажа казенныхъ и удѣльныхъ земель. **А. Кауфмана**. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ. (Засѣданіе гражд.касс. деп. 20 сент.). б) С.-Петербургская судебная палата. (Дѣло совѣта рабочихъ депутатовъ). 6) Хроника. 7) Отвѣты редакціи. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ **11** ч. до **1** ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб., на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** р. и къ первому мая **3** рубля. За границу на годъ—**10** руб. Отдѣльные нумера продаются по **20** коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній **50** к., иногороднаго на иногородній—**20** к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ **11** час. до **3** час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

Минувшая недѣля.

Значеніе партійныхъ съѣздовъ, всегда очень большое, особенно велико въ условіяхъ переживаемаго нами момента. Общество наше, уже привыкшее за короткое время существованія думы свободно высказывать свое мнѣніе, вновь принуждено молчать. И это вынужденное молчаніе охотно принимаютъ за выраженіе согласія или, по крайней мѣрѣ, готовности примириться со всѣми дѣйствіями правительственной власти, остающейся единственнымъ хозяиномъ положенія. Партійный съѣздъ, широко организованный, включающій въ свои ряды представителей всѣхъ мѣстностей страны, является лучшимъ средствомъ провѣрки, въ какой мѣрѣ эта иллюзія власти относительно настроенія страны соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Конечно, въ настоящій моментъ, когда у насъ вновь установился фактически самодержавный режимъ, партійныя постановленія не имѣютъ непосредственнаго практическаго значенія. Но было бы болѣе нежели близоруко думать, что отсутствіе органа общественнаго мнѣнія лишаетъ значенія это мнѣніе. Жизнь страны въ конечномъ результатѣ обусловливается общественнымъ настроеніемъ, которое не можетъ быть надолго подавлено никакой грубой физической силой.

Но 4-й съѣздъ партіи народной свободы кромѣ этого значенія показателя общественнаго настроенія представлялъ особый интересъ еще и потому, что онъ впервые выдвинулъ предъ русскимъ обществомъ вопросъ о тѣхъ способахъ, коими народъ можетъ отстаивать свои конституціонныя права. Этотъ съѣздъ ставилъ на обсужденіе широкихъ слоевъ населенія вопросъ о тѣхъ средствахъ, къ которымъ народъ можетъ прибѣгать, отстаивая права народнаго представительства противъ покушеній со стороны правительственной власти.

Этотъ вопросъ огромной практической важности, такъ какъ то или другое рѣшеніе его предрѣшаетъ вопросъ о степени обезпеченности правъ народнаго представительства, былъ осложненъ и въ спорахъ до съѣзда и на самомъ съѣздѣ вопросомъ о конституціонности борьбы народа за свои права. Намъ кажется однако, что осложненіе это совершенно не нужное. Мы говоримъ о конституціонной защитѣ народомъ своихъ правъ въ тѣхъ случаяхъ, когда способъ защиты установленъ

въ самой конституціи, ею регулируется. Конечно, всѣ эти конституціонные способы защиты правъ населенія противъ нарушеній, предполагаютъ, что основное право населенія: участіе въ управленіи страной не нарушено, что, слѣдовательно, функціонируетъ правильно тотъ органъ, который одинъ только и можетъ встать на защиту попираемыхъ народныхъ правъ. Но когда этого органа народной воли нѣтъ, когда нарушеніе народн. правъ выразилось именно въ устраненіи противоконституціоннымъ путемъ народн. представительства, тогда нѣтъ уже болѣе конституціоннаго способа защиты правъ, ибо нѣтъ органа, эти права защищающаго; его нѣтъ во всякомъ случаѣ во всѣхъ тѣхъ странахъ, въ которыхъ не организована судебная защита населенія отъ противоконституціонныхъ дѣйствій правительства. Такимъ образомъ въ случаѣ нарушенія неконституціонными средствами правъ народнаго представительства, не можетъ быть рѣчи о конституціонныхъ или неконституціонныхъ способахъ защиты этихъ правъ, ибо нельзя же защищаться оружіемъ, которое предусмотрительно отняли изъ вашихъ рукъ, можетъ быть рѣчь только о томъ, защищать ли права народнаго представительства или подчиниться и примириться съ происшедшимъ нарушеніемъ. И тѣ, кто совѣтуетъ бороться съ нарушеніемъ правъ народнаго представительства конституціоннымъ способомъ, понимаемымъ ими въ узкомъ смыслѣ, способа, предусмотрѣннаго конституціей, фарисейски вызываютъ на бой человѣка, которому заранѣе связаны руки. Вопросъ о защитѣ правъ народнаго представительства есть вопросъ о томъ, имѣемъ ли мы бумажную или дѣйствительную конституцію, такъ какъ конституція, которую народъ не имѣетъ права защищать не есть конституція, а лишь простой листъ бумаги, исписанный словами, не имѣющими реальной цѣны.

Такимъ образомъ вопросъ о защитѣ народомъ правъ народнаго представительства средствами ему доступными, но конституціей не предусмотрѣнными, есть вопросъ существованія самой конституціи.

Поэтому вопросъ. который возникалъ въ связи съ выборгскимъ воззваніемъ, заключался вовсе не въ томъ, конституціоненъ ли тотъ способъ протеста и борьбы за права народнаго представительства, который былъ указанъ въ этомъ, воззваніи, т. е. помощью неплатежа извѣстныхъ налоговъ и недачи рекрутовъ, а въ томъ цѣлесообразенъ ли онъ, лучшій ли это изъ возможныхъ способовъ борьбы. Мы только съ этой точки зрѣнія, теоретически единственно важной, хотимъ остановиться на разсмотрѣніи выборгскаго воззванія, совершенно оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, въ какой мѣр въ настоящій моментъ было бы возможно его осуществленіе. На этотъ послѣдній вопросъ съѣздъ партіи народной свободы далъ отрицательный отвѣтъ, основанный тѣми свѣдѣніями, которыя имѣлись въ его распоряженіи и которыя шли со всѣхъ концовъ страны.

Когда пріостановлено дѣйствіе тѣхъ законовъ, которые охраняютъ народъ противъ посягательствъ на его права, народъ можетъ защищаться только двумя методами, или активно, революціоннымъ путемъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, или же пассивно, путемъ неисполненія тѣхъ или другихъ законовъ. Значеніе выборгскаго воззванія въ томъ и заключается, что оно выдвинуло на первый планъ именно этотъ второй методъ защиты своихъ правъ, отвергнувъ тѣмъ самымъ вооруженное возстаніе. И мы полагаемъ, что такимъ образомъ выборгское воззваніе выдвинуло именно тотъ способъ борьбы, который находится въ наибольшей гармоніи съ идеей конституціоннаго государства.

Идея народнаго представительства заключается въ участіи организованнаго населенія въ управленіи, участіи, при которомъ воля большинства диктуетъ законы меньшинству. Основанное на идеѣ моральнаго преимущества мнѣнія большинства, это управленіе сводитъ къ минимуму элементъ принужденія меньшинства. Но когда этого народнаго представительства нѣтъ, организаціи общественнаго мнѣнія, правильному его выраженію ставятся тяжелыя преграды, которыя, на первый взглядъ, проще всего устраняются возстаніемъ гражданъ, ниспровергающихъ не на законѣ основанную власть. Этотъ способъ дѣйствія, иногда единственно возможный, представляетъ однако огромныя опасности и легкую возможность злоупотребленій, такъ какъ онъ крайне затрудняетъ возможность оріентироваться въ вопросѣ, на чьей сторонѣ стоитъ дѣйствительное большинство населенія. Онъ далѣе ужасенъ по тѣмъ кровавымъ послѣдствіямъ, съ которыми онъ во всякомъ случаѣ связанъ, такъ какъ при современной организаціи правительственной власти вооруженное возстаніе, какъ бы тщательна ни была подготовка, связано съ самыми ужасными для населенія послѣдствіями. Въ потокахъ человѣческой крови можетъ быть надолго потоплено то чувство солидарности, терпимости къ чужому мнѣнію, сознаніе необходимости культурной работы, безъ которыхъ немыслима такая сложная форма человѣческаго сосуществованія, какъ современное государство.

Всѣ эти недостатки совершенно чужды другому методу борьбы за права народн. представительства—именно пассивному сопротивленію.

Это такой методъ борьбы, который можетъ быть примѣненъ только въ случаѣ широкой его организаціи, въ случаѣ повсемѣстнаго его распространенія, когда тюрьмы должны оказаться недостаточно обширными для того, чтобы запереть всѣхъ ослушниковъ, когда войскъ недостаточно для того, чтобы силой принудить къ повиновенію. И въ этомъ условіи примѣненія пассивнаго

сопротивленія лучшій коррективъ противъ возможности злоупотребленія имъ. При томъ, если бы онъ оказался примѣненнымъ не повсемѣстно, а лишь мѣстами, онъ не представилъ бы столь серьезныхъ опасностей ни для широкихъ слоевъ населенія, ни для государства. Недача небольшого количества рекрутовъ, неплатежъ нѣкоторой части налоговъ не могутъ поставить государственную власть въ затруднительное положеніе, не могутъ создать дезорганизаціи всего государственнаго механизма, всегда гибельной, когда на смѣну не можетъ быть выдвинута медленно другая организація. Мы, конечно, не говоримъ объ эксцессахъ власти, которые характеризуютъ эту власть, а отнюдь не способы борьбы съ нею. Само по себѣ пассивное сопротивленіе это способъ борьбы, который не можетъ отдать власть въ руки небольшой кучки „крамольниковъ“, который не долженъ вызвать кровопролитія, не всегда находящаго себѣ оправданія даже въ достигнутомъ успѣхѣ. Единственный залогъ его успѣха—обширная организація, присоединеніе къ нему самыхъ широкихъ круговъ населенія. И именно потому этотъ способъ борьбы наиболѣе соотвѣтствуетъ особенностямъ представительнаго образа правленія, гарантирующаго большинству вліяніе на управленіе.

Но наша официальная и официозная печать ничего не желаетъ знать объ этомъ различіи способовъ борьбы съ противоконституціонными дѣйствіями правительства. Эта печать съ наивнымъ непониманіемъ старается убѣдить и себя и другихъ въ томъ, что тутъ различія никакого нѣтъ, что всѣ тѣ, кто полагаетъ, что противозаконныя дѣйствія правительства должны встрѣтить отпоръ со стороны населенія, являются просто-на-просто революціонерами, съ которыми правительство имѣетъ право обращаться какъ съ таковыми. Съ фарисейскимъ лицемѣріемъ стараются они доказать, что различіе между вооруженнымъ возстаніемъ и пассивнымъ сопротивленіемъ только въ томъ, что первое дѣйствіе открытое и искреннее, второе лицемѣрное, они; эти казенные публицисты, благородно предпочитаютъ дѣйствія открытыя. Съ точки зрѣнія эстетики борьбы вооруженное возстаніе, конечно, изящнѣе отказа отъ платежа повинностей и дачи рекрутъ; наиболѣе эффектнымъ съ этой точки зрѣнія должно быть признано безумно-отчаянное возстаніе съ полной увѣренностью возстающихъ въ неизбѣжности пораженія. Мы думаемъ однако, что чувство эстетики вовсе не такъ сильно у нашихъ любителей открытаго выступленія, вооруженнаго возстанія. Этотъ призывъ ретроградныхъ публицистовъ къ вооруженному возстанію есть простая провокація съ цѣлью подавленія всего освободительнаго движенія однимъ грубымъ ударомъ. Но для тѣхъ, кто въ революціонномъ движеніи не въ состояніи восхищаться эстетикой борьбы, для тѣхъ, кому дорого народное счастье, кто умѣетъ цѣнить и беречь народную кровь, вооруженное возстаніе останется ужаснымъ бѣдствіемъ, которое можетъ быть оправдано въ томъ только случаѣ, когда всѣ рѣшительно мѣры борьбы не насильственной исчерпаны. Невозможность въ данный моментъ иной, не насильственной борьбы отнюдь не является еще доказательствомъ возможности борьбы насильственной. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ именно эта невозможность дѣйствій иными средствами свидѣтельствуетъ, что моментъ рѣшительной борьбы еще не наступилъ.

Доказывать, что всѣ эти пріемы борьбы тождественны, могутъ только тѣ, для кого существуетъ одинъ только законъ слѣпого повиновенія каждому распоряженію начальства, оплачиваемаго казенными объявленіями, субсидіями, окладами и тому подобными способами вознагражденія. Для нихъ всякая оппозиція есть зло и съ этой точки зрѣнія всякія различія среди оппозиціи нежелательны. Когда всѣ оппозиціонныя партіи соединены въ одну группу революціонеровъ, тогда у правительства развязываются руки для того, чтобы тѣми же средствами бороться противъ всей оппозиціи и крайностями неразборчивой репрессіи подавить всякую попытку борьбы. Это все та же старая, наивная вѣра, что можно бороться съ обществомъ путемъ грубыхъ репрессій; бѣда только въ томъ, что за эту наивность, которая не спасаетъ правительства, народъ долженъ расплачиваться потоками своей крови.

Выборгское воззваніе и статьи 129 и 132 угол. ул.

Болѣе двухъ мѣсяцевъ прошло со времени появленія отнынѣ историческаго выборгскаго воззванія бывшихъ членовъ государственной думы; болѣе двухъ мѣсяцевъ вмѣстѣ съ тѣмъ носились слухи о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности авторовъ этого воззванія; въ настоящее время эти слухи начинаютъ осуществляться; обвинительная власть рѣшила, повидимому, выйти изъ своего инертнаго состоянія, получивъ, наконецъ, руководящія указанія отъ правящихъ сферъ. Періодъ колебаній и сомнѣній, очевидно, закончился, и „крамольные“ депутаты получатъ возмездіе за свою дѣятельность.

Въ виду этого возникаетъ вопросъ о томъ, какое преступленіе можетъ быть поставлено въ вину бывшимъ депутатамъ и можно ли привлечь къ отвѣтственности за эти дѣянія. Вопросъ этотъ имѣетъ не только теоретическое, но и весьма важное практическое значеніе съ точки зрѣнія переживаемаго нами политическаго момента. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ могутъ начаться выборы въ новую думу, и вполнѣ естественно ожидать, что во многихъ мѣстностяхъ населеніе, одобряя образъ дѣйствія своихъ избранниковъ, пожелаетъ избрать ихъ вторично въ думу. Но вотъ тутъ-то избиратели могутъ

натолкнуться на неожиданныя препятствія. По ст. 7 п. в. положенія о выборахъ въ государственную думу между прочимъ не участвуютъ въ выборахъ лица, состоящія подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собой лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, а такъ какъ подписавшіе выборгское воззваніе привлечены къ отвѣтственности по слухамъ по ст. 129, ч. 1, п. 3 уг. ул., то въ виду угрожающаго имъ наказанія — исправительнаго дома на срокъ не свыше 3 лѣтъ — они и могутъ быть лишены избирательныхъ правъ. Понятно, что поэтому представляется весьма существеннымъ выяснить вопросъ о томъ, примѣнима ли къ дѣятельности бывшихъ депутатовъ ст. 129 уг. ул., а также и о томъ, какое значеніе слѣдуетъ придавать тому обстоятельству, что воззваніе было составлено въ предѣлахъ великаго княжества финляндскаго.

Посмотримъ, къ какимъ выводамъ можно придти въ этомъ отношеніи.

Не касаясь въ настоящее время вопроса о томъ, является ли вообще допустимымъ устанавливать уголовную отвѣтственность за возбужденіе къ неисполненію законовъ вообще, если только это не есть возбужденіе къ преступной дѣятельности, и останавливаясь исключительно на точкѣ зрѣнія позитивнаго права, мы должны признать, что наше законодательство разсматриваетъ дѣятельность, выражающуюся въ актѣ составленія воззванія, призывающаго къ неисполненію законовъ, какъ дѣятельность преступную. Въ самомъ дѣлѣ, разъ выборгское воззваніе заключаетъ въ себѣ обращенный къ населенію призывъ къ неплатежу податей и къ отказу отъ исполненія воинской повинности, то въ немъ именно и содержатся черты сочиненія, описываемаго въ ст. 129 ч. 1 п. 3 и ст. 132 п. 1 угол. улож., изъ коихъ первая говоритъ о произнесеніи или чтеніи публично рѣчи или сочиненія, а также о распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ къ неповиновенію или противодѣйствію закону или обязательному постановленію или законному распоряженію власти, а вторая предусматриваетъ составленіе подобныхъ сочиненій или изображеній съ цѣлью распространенія или публичнаго ихъ выставленія, если распространеніе или публичное ихъ выставленіе не послѣдовало.

Какъ видно изъ только что приведенныхъ статей, въ нашемъ правѣ проводится различіе между двумя составами преступленій—распространеніемъ и составленіемъ преступныхъ статей, и различіе это представляются существенно важнымъ въ томъ отношеніи, что въ то время какъ за распространеніе законъ угрожаетъ, какъ сказано было выше, исправительнымъ домомъ до 3 лѣтъ, за составленіе—только крѣпостью на тотъ же срокъ, слѣдовательно, наказаніемъ, не соединеннымъ съ потерей правъ вообще и избирательнаго права въ частности.

Подъ какую изъ этихъ двухъ статей угол. улож. можно подвести дѣятельность бывшихъ членовъ государственной думы, выразившуюся въ составленіи выборгскаго воззванія? Ясно, что отвѣтственность тѣхъ, кто уличенъ въ самомъ распространеніи воззванія, установить не трудно: всякое лицо, распространявшее эти воззванія, независимо отъ того, было ли оно его составителемъ или нѣтъ, отвѣчаетъ по ст. 129 уг. ул. Но какъ быть съ тѣми, кто участвовалъ въ одномъ лишь составленіи воззванія, но непосредственно самъ не распространялъ его? Вопросъ этотъ представляетъ для своего разрѣшенія извѣстныя трудности въ виду нѣкоторой неясности нашего законодательства. Въ самомъ дѣлѣ, какъ привлекать къ отвѣтственности за распространеніе преступнаго сочиненія по ст. 129 того, кто распространеніемъ его не занимается, а съ другой стороны, какъ привлекать по ст. 132 за составленіе сочиненія, распространеніе коего произошло, тогда какъ эта статья условіемъ отвѣтственности ставитъ то обстоятельство, что распространеніе сочиненія не послѣдовало?

Ближайшій анализъ ст. 129 и 132 съ примѣненіемъ историческаго толкованія можетъ дать надлежащій отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Итакъ, прежде всего слѣдуетъ поставить вопросъ о томъ, можно ли въ дѣятельности лицъ, подписавшихъ выборгское воззваніе, усматривать наличность распространенія преступнаго сочиненія. Отвѣтъ на это, само собой разумѣется, слѣдуетъ дать отрицательный: тотъ, кто подписалъ это воззваніе и тѣмъ ограничилъ свою дѣятельность, понятно не является eo ipso его распространителемъ, такъ какъ для признанія наличности распространенія требуется установленіе факта передачи воззванія третьимъ лицамъ. Но если здѣсь нельзя видѣть распространенія, то, можетъ быть, возможно говорить о томъ, что составители воззванія, сами его нераспространявшіе, являются участниками распространенія, сдѣланнаго другими? Какъ извѣстно, участіе въ чужой винѣ можетъ выражаться или въ подстрекательствѣ или въ пособничествѣ, а самое соучастіе, по опредѣленію ст. 51 уг. улож., должно заключаться въ учиненіи преступнаго дѣянія нѣсколькими лицами, „согласившимися на его совершеніе или дѣйствовавшими завѣдомо сообща“, другими словами необходимо, чтобы каждый изъ участниковъ зналъ, что къ его дѣятельности, направленной на воспроизведеніе преступнаго результата, присоединяется дѣятельность другихъ лицъ. Посмотримъ, насколько можно находить въ дѣятельности составителей противозаконнаго сочиненія подстрекательство или пособничество въ его рас-

пространеніи. Можно ли въ самомъ дѣлѣ утверждать, что всякій, подписавшій воззваніе, eo ipso, уже въ силу одного этого акта становится подстрекателемъ къ распространенію его, такъ какъ онъ, составляя воззваніе, представлялъ себѣ, что кто нибудь будетъ это воззваніе распространять и дѣйствовалъ съ цѣлью распространенія? Но рѣшеніе этого вопроса въ положительномъ смыслѣ будетъ только установленіемъ извѣстной презумпціи, такъ какъ для установленія наличности подстрекательства требуется, чтобы была установлена причинная связь между дѣятельностью подстрекателя и дѣятельностью распространителя. А установить это въ данномъ случаѣ едва ли возможно. Съ другой стороны нельзя въ составленіи воззванія усматривать пособничество къ распространенію его и видѣть въ этомъ моментѣ доставленіе средствъ къ учиненію преступнаго дѣянія, что входитъ въ понятіе пособничества. Составленіе воззванія есть только приготовленія средства къ распространенію, доставленіе же средствъ, т. е. пособничество, начинается лишь съ момента передачи составленнаго воззванія для распространенія.

Но, быть можетъ, наконецъ, можно усматривать въ одномъ фактѣ составленія воззванія покушеніе или приготовленіе къ распространенію его и такимъ образомъ считать всѣхъ подписавшихъ воззваніе совиновниками въ покушеніи или приготовленіи къ распространенію его? Однако едвали можно усматривать въ самомъ фактѣ составленія воззванія покушеніе на его распространеніе, такъ какъ составленіемъ воззванія еще не начинается приведеніе въ исполненіе этого преступнаго дѣянія, которое именуется распространеніемъ —что требуется для покушенія. Покушеніе на распространеніе, напротивъ, можно видѣть въ такой дѣятельности, какъ отправка на почту преступныхъ воззваній, обнаруженная полицейскими властями, и т. п. Въ такомъ смыслѣ разъяснилъ этотъ вопросъ въ свое время и сенатъ въ рѣш. уг. касс. департ. 1871 г. № 1438 по дѣлу Александровской, признавъ, что „по духу нашего законодательства въ преступленіяхъ подобнаго рода приготовленіе къ приступленіе заканчивается отпечатаніемъ, литографированіемъ и т. п. сочиненія или воззванія; всѣ тѣ послѣдующія дѣянія, коими этимъ сочиненіямъ или воззваніямъ дается дальнѣйшее движеніе по пути къ распространенію ихъ, въ томъ числѣ перевозка ихъ въ мѣсто, назначенное для ихъ распространенія, составляетъ покушеніе на это преступленіе“. Такимъ образомъ въ самомъ составленіи воззванія можно видѣть лишь приготовленія по распространенію его, какъ это вытекаетъ изъ словъ ст. 50 уг. ул., опредѣляющей приготовленіе, какъ пріобрѣтеніе или приспособленіе средствъ для приведенія въ исполненіе умышленнаго преступнаго дѣянія. Слѣдовательно, принимая во вниманіе лишь одинъ голый фактъ составленія воззванія, можно было бы говорить о совиновничествѣ въ приготовленіи на его распространеніе. Но такъ какъ приготовленіе къ преступному дѣянію въ видѣ общаго правила ненаказуемо, то слѣдовало бы признать безнаказанность разсматриваемой дѣятельности, если бы мы не имѣли дѣла съ одной весьма существенной особенностью нашего законодательства, заключающейся въ томъ, что приготовительная дѣятельность, по распространенію противозаконныхъ сочиненій, у насъ наказуема и образуетъ delictum sui generis, указанный въ ст. 132.

Итакъ, повидимому, къ составителямъ выборгскаго воззванія слѣдуетъ примѣнить именно эту статью. Но на первый взглядъ и эта статья представляется не примѣнимой: дѣло въ томъ, что въ ней есть оговорка, которая способна вызвать сомнѣніе относительно возможности примѣненія ея къ данному случаю, именно ст. 132 имѣетъ въ виду тотъ случай составленія преступнаго сочиненія, когда при этомъ распространенія или публичнаго выставленія сочиненія или изображенія противозаконнаго содержанія не послѣдовало. А разъ выборгское воззваніе распространилось, то, казалось бы, примѣненіе этой статьи не можетъ имѣть мѣста. Но съ подобнымъ толкованіемъ ст. 132 уг. ул. нельзя согласиться съ одной стороны на основаніи примѣненія историческаго толкованія, съ другой—на томъ основаніи, что въ такомъ случаѣ придется допустить въ извѣстныхъ случаяхъ возможность совершенно явнаго противорѣчія.

Въ дѣйствительности, однако, если мы обратимся къ историческому толкованію ст. 132 и ст. 129, то придется истолковать содержаніе ст. 132 нѣсколько иначе. Въ самомъ дѣлѣ статья 129, ч. 1, п. 3, уг. ул. соотвѣтствуетъ ст. 274 улож. о нак., говорящей о составленіи и распространеніи писемъ или же какого-нибудь сочиненія съ намѣреніемъ возбудить къ противодѣйствію или къ сопротивленію властямъ, а статьѣ 132 п. 1 соотвѣтствуетъ ст. 275 улож. о нак., которая говоритъ объ отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ составленіи означенныхъ въ ст. 274 писемъ или сочиненій, но не изобличенныхъ въ злоумышленномъ распространеніи оныхъ. То различіе, которое проводится между дѣяніями, указанными въ ст. 274 и 275, имѣется и въ другихъ случаяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о составленіи и распространеніи противузаконныхъ сочиненій—ст. 245, 251 и 252 ул. о нак. Такъ, ст. 245 особо говоритъ о составленіи и распространеніи оскорбительныхъ для верховной власти сочиненій, особо объ участіи въ составленіи или злоумышленномъ ихъ распространеніи, и, наконецъ, особо о составленіи ихъ, если виновные не будутъ изобличены въ злоумышленномъ ихъ распространеніи; такіе же типы дѣяній указываютъ ст. 251 и 252 въ

отношеніи иныхъ видовъ „возмутительныхъ“ сочиненій. Ясно, принципъ улож. о наказ. въ этомъ отношеніи выражается въ томъ, что составитель преступнаго сочиненія, не изобличенный въ его распространеніи, ставится отдѣльно отъ составителя, бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ и распространителемъ. Вопросъ о томъ, распространилъ ли преступное сочиненіе самъ составитель его или другое лицо, — значенія здѣсь не имѣетъ. Для отвѣтственности же за составленіе нужно только установить, что составитель не былъ изобличенъ въ распространеніи своего сочиненія.

Каковъ же принципъ угол. улож. 1903 г. въ этомъ отношеніи и какъ слѣдуетъ понимать въ ст. 132 выраженіе „если распространенія не послѣдовало“? Имѣется ли здѣсь въ виду только тотъ случай, когда вообще распространенія преступнаго сочиненія не послѣдовало или же тотъ, когда распространеніе не послѣдовало со стороны самого составителя?

Если обратиться къ мотивамъ ст. 132, сопоставить ее на основаніи этихъ мотивовъ съ соотвѣтствующей ей статьей 275 улож. о нак. и принять въ соображеніе только что сказанное въ отношеніи послѣдней, то отвѣтъ долженъ быть данъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь требуется, чтобы распространенія не послѣдовало со стороны самого составителя. Въ самомъ дѣлѣ, редакціонная комиссія по составленіи уголовнаго уложенія, разсмотрѣвъ содержаніе статей улож. о нак., говорящихъ о возбужденіи массъ, прямо заявляетъ, что она по данному вопросу „осталась на почвѣ дѣйствующаго права, приводя, по возможности, его постановленія въ болѣе полную и строгую систему“ [1]) и что „она считала бы цѣлесообразнымъ признать наказуемой и подготовительную дѣятельность къ подобнаго рода преступленіямъ пропаганды, какъ это признаетъ и дѣйствующее нынѣ право[2])“. Но разъ сами составители новаго угол. улож. признаютъ, что они не измѣняютъ точки зрѣнія дѣйствующаго права, то приходится признать, что и въ угол. улож. выраженіе „если распространенія не послѣдовало“ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ того, что этимъ выраженіемъ замѣнено, т. е. „если составители не будутъ изобличены въ распространеніи“.

Къ этому слѣдуетъ присоединить еще слѣдующее соображеніе. Если мы будемъ толковать ст. 132 иначе и къ ст. 129 будемъ относить всякій случай составленія преступнаго сочиненія, разъ совершилось его распространеніе, хотя бы самъ составитель въ этомъ и не участвовалъ, то тогда намъ придется относить къ распространенію тотъ случай, когда дѣятельность виновнаго ограничилась только составленіемъ преступнаго сочиненія, а распространеніе произошло, безъ его вѣдома, въ силу какой нибудь присоединившейся дѣятельности третьихъ лицъ, напримѣръ, нѣкто составилъ преступное воззваніе съ цѣлью его распространенія и оставилъ его у себя на столѣ, въ его отсутствіи зашелъ къ нему его знакомый, увидѣлъ это воззваніе и сообщилъ его третьимъ лицамъ. Видѣть въ подобномъ случаѣ наличность участія составителя въ распространеніи или видѣть здѣсь покушеніе на распространеніе нельзя, потому что здѣсь имѣется перерывъ причинной связи между дѣятельностью составителя и наступившимъ — хотя и предвидимымъ результатомъ вслѣдствіе присоединенія новой силы. Но если такимъ образомъ дѣяніе подобнаго рода не можетъ быть подведено ни подъ ст. 132, ни подъ ст. 129, то слѣдовало бы признать, что оно должно оставаться безъ наказанія, но въ такомъ случаѣ получилось бы то заключеніе, что, если виновный составилъ сочиненіе и оно не было распространено, то онъ наказывается, а если оно было распространено безъ его вѣдома, то онъ не наказывается, потому что подводить его дѣятельность подъ соучастіе въ распространеніи никакъ ужъ нельзя. Единственно выходъ изъ этого затруднительнаго положенія—признать, что слова ст. 132 „если распространеніе не послѣдовало“, нужно понимать не въ объективномъ, а въ субъективномъ смыслѣ, т. е. примѣнять эту статью къ составителямъ преступнаго сочиненія въ томъ случаѣ, если они не были изобличены въ его распространеніи. Тогда будетъ вполнѣ ясно, что если составитель былъ изобличенъ въ распространеніи, онъ отвѣчаетъ по ст. 129, а если не былъ, то по ст. 132, независимо отъ того, вовсе ли не распространялось данное сочиненіе, или же оно не было имъ распространено, хотя и распространилось другими.

То обстоятельство, что у виновнаго была цѣль распространенія, не мѣняетъ дѣла.

Такимъ образомъ дѣяніе тѣхъ бывшихъ членовъ государственной думы, которые участвовали въ составленіи выборгскаго воззванія, можетъ быть наказуемо только по ст. 132, если они не будутъ изобличены въ распространеніи его.

Это одна сторона интересующаго насъ вопроса. Переходимъ къ другой.

Воззваніе составлено въ Финляндіи и это вноситъ особенности въ обсужденіе даннаго случая.

Ст. 5 п. 3 уг. ул. говоритъ, что дѣйствіе его не распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, за исключеніемъ случаевъ, особо въ законѣ указанныхъ, а ст. 216 у. у. с. указываетъ, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ въ имперіи жителями Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго или въ этихъ краяхъ жителями имперіи, производятся тамъ, гдѣ совершено преступное дѣяніе, и приговоръ постановляет-

---

[1]) Объясн. записка къ проекту угол. улож. т. II, стр. 205.

[2]) Объясн. записка къ проекту угол. улож. т. II, стр. 216.

ся по законамъ того края, гдѣ рѣшено дѣло. Такъ какъ составленіе выборгскаго воззванія произошло въ предѣлахъ Финляндіи, то, слѣдовательно, на основаніи приведенныхъ законоположеній, виновные въ этомъ дѣяніи должны быть судимы въ Финляндіи и на основаніи, слѣдовательно, финляндскаго уголовнаго уложенія. Обращаясь же къ послѣднему, мы видимъ, что § 8 гл. XVI уг. ул. предусматриваетъ случай, имѣющій отношеніе къ излагаемому нами вопросу: именно, здѣсь рѣчь идетъ о возбужденіи къ неповиновенію законамъ или законнымъ распоряженіямъ, совершенномъ публично въ собраніи народа или посредствомъ письма, или иного изображенія, самимъ виновнымъ распространеннаго или публично прибитаго или выставленнаго, причемъ виновный въ этомъ дѣяніи подвергается тюремному заключенію не свыше 1 года или денежному взысканію не свыше 500 марокъ.

Однако, и относительно возможности примѣненія этого постановленія закона къ данному случаю возникаютъ большія сомнѣнія. Съ одной стороны, слѣдуетъ думать, что финляндское уложеніе имѣетъ въ виду возбужденіе къ неповиновенію мѣстнымъ законамъ, обращенное къ тому же къ финляндскимъ гражданамъ,—иначе пришлось бы привлекать къ отвѣтственности всякаго, кто будетъ возбуждать къ неповиновенію законамъ вообще и какъ бы то ни было, чего, однако, законодатель не можетъ имѣть въ виду, ставя подъ уголовно-правовую охрану интересы своей страны. Съ другой стороны, одно составленіе противозаконныхъ воззваній по финляндскому уложенію не наказуемо, для уголовной отвѣтственности требуется его распространеніе.

Такимъ образомъ, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что составленіе выборгскаго воззванія не можетъ подлежать разсмотрѣнію нашихъ судовъ, такъ какъ дѣятельность виновныхъ въ данномъ случаѣ произошла не въ предѣлахъ имперіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣяніе это не можетъ быть судимо и въ Финляндіи, такъ какъ оно не является запрещеннымъ по мѣстнымъ законамъ.

Проф. *А. Жижиленко.*

Продажа казенныхъ и удѣльныхъ земель.

(*Продолженіе*).

Какъ извѣстно, общая площадь оброчныхъ статей удѣльнаго вѣдомства нѣсколько больше двухъ, общая площадь оброчныхъ статей казны (включая такъ называемыя статьи лѣсного вѣдомства) нѣсколько больше четырехъ съ половиной милліоновъ десятинъ. Статьи лѣсного вѣдомства, всего до 469 тысячъ десятинъ,—это преимущественно сѣнокосныя угодья, разбросанныя по лѣснымъ дачамъ, болѣе или менѣе, всѣхъ губерній. Изъ остальныхъ 4.176.000 дес. казенныхъ оброчныхъ статей 3.886.000 или 93% располагаются въ 12 южныхъ и въ особенности юго-восточныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ: въ самарской 1 319 тыс., астраханской 799, херсонской 315, пермской (южные степные уѣзды) 306, оренбургской 237, саратовской 222, таврической 204, уфимской 166 тыс., въ екатеринославской, харьковской, бессарабской и тамбовской—въ каждой отъ 90 до 69 тыс. десятинъ. По количеству удѣльныхъ статей на первомъ мѣстѣ стоитъ та же самарская губернія въ 629 тыс. дес. одной удобной земли; за нею слѣдуютъ: симбирская съ 380 тыс., саратовская съ 134, вятская съ 100 тыс., затѣмъ—губерніи костромская, кіевская и вологодская, имѣющія удѣльныхъ оброчныхъ статей, каждая, отъ 60 до 94 тыс. десятинъ.

Такимъ образомъ, распредѣленіе оброчныхъ статей казны и удѣла по территоріи европейской Россіи крайне неравномѣрно: значительные запасы земель этого типа имѣются только въ трехъ губерніяхъ—самарской, симбирской и астраханской, на долю которыхъ приходится 3.100 тыс. десятинъ—ровно половина всѣхъ оброчныхъ земель казны и удѣла въ европейской Россіи. Затѣмъ, по нѣсколькимъ губерніямъ юга и юго-востока оброчныя статьи занимаютъ отъ 150 до 300 тыс. десятинъ, по всѣмъ же остальнымъ онѣ занимаютъ лишь ничтожныя площади и слѣдовательно не могутъ сыграть сколько нибудь замѣтной роли въ дѣлѣ расширенія крестьянскаго землевладѣнія.

Переходимъ къ лѣсамъ. Общее пространство казенныхъ лѣсныхъ дачъ въ европейской Россіи достигаетъ 107 милліоновъ десятинъ, изъ нихъ 86 милл. такъ называемой „удобной лѣсной площади“. Общее пространство удѣльныхъ лѣсовъ—около 5.700.000 дес., изъ которыхъ на тѣ двѣ губерніи, гдѣ указомъ 12 августа допущено отчужденіе не однихъ только чрезполосныхъ участковъ, а вообще „лѣсныхъ угодій“, приходится: на архангельскую 2.197 тыс., на вологодскую 971 тыс. десятинъ. Изъ 86 милліоновъ удобныхъ дес. казенныхъ лѣсовъ приходится на тѣ же двѣ губерніи 58 милліоновъ, на пермскую, вятскую, олонецкую, костромскую и новгородскую—еще 20 милліоновъ, а всего на 7 сѣверныхъ губерній 78 мил. дес. или 90,7 % всѣхъ казенныхъ лѣсовъ европейской Россіи. На все остальное пространство послѣдней, обнимающее весь черноземъ и значительно большую, по населенности, часть нечерноземной полосы, остается, значитъ, всего 8 милліоновъ десятинъ. Уже отсюда ясно, что на всемъ этомъ пространствѣ не можетъ найтись слишкомъ большого количества лѣсовъ, которые могли бы быть отчуждены и обращены въ земельныя угодья безъ ущерба для дѣйстви-

тельныхъ интересовъ страны и населенія, не для однихъ только тѣхъ „лѣсоохранительныхъ“ и лѣсохозяйственныхъ интересовъ, которые до недавняго времени съ такимъ успѣхомъ противопоставлялись лѣснымъ вѣдомствомъ всякаго рода попыткамъ расширенія, за счетъ лѣсной площади крестьянскаго землевладѣнія. О милліонахъ десятинъ можетъ быть рѣчь только для тѣхъ семи сѣверныхъ губерній, гдѣ сосредоточивается болѣе девяти десятыхъ всей площади государственныхъ лѣсовъ.

Вопросъ теперь, сколько „лѣсныхъ угодій“ главное управленіе землеустройства и удѣльное вѣдомство „признаютъ возможнымъ предназначить къ отчужденію“. Опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ послѣдовать лишь послѣ серьезныхъ межевыхъ и таксаціонныхъ работъ, которыя только и могутъ выяснить, что можетъ быть отчуждено „безъ ущерба“ и т. д., и что, по почвеннымъ и т. п. условіямъ, годно для обращенія въ земельныя угодья. Нѣкоторымъ намекомъ на возможные размѣры отчужденія изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ могутъ послужить отвѣты мѣстныхъ органовъ главнаго управленія на циркулярный запросъ, который былъ имъ сдѣланъ, съ аналогичными цѣлями, еще при Н. Н. Кутлерѣ: въ итогѣ по 45 губерніямъ къ передачѣ населенію намѣчалось 3.592 тыс. десятинъ, въ томъ числѣ по семи сѣвернымъ 3.189 тыс., по остальнымъ 38-ми—всего 403 тыс. десятинъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эти цифры—м и н и м у м ъ того, что можетъ быть выдѣлено изъ лѣсныхъ дачъ. Можно съ положительностью утверждать что для такихъ губерній, какъ архангельская или вологодская, количество „лѣсныхъ угодій“, которыя могли бы быть переданы крестьянамъ безъ ущерба для кого бы и чего бы то ни было, исчисляется не сотнями тысячъ, а милліонами десятинъ, и болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ итогѣ по семи сѣвернымъ губерніямъ это количество, при ближайшемъ разсмотрѣніи, зайдетъ далеко за десятокъ милліоновъ. Но это—т о л ь к о въ сѣверныхъ губерніяхъ. Очень возможно, что ближайшее изслѣдованіе позволитъ увеличить площадь намѣченныхъ къ отчужденію лѣсныхъ угодій и по многимъ другимъ губерніямъ; въ частности, съ извѣстною увѣренностью этого можно ожидать для такихъ губерній, какъ минская, гродненская, волынская,—и при данной конъюнктурѣ я не вижу основанія ожидать ни со стороны главнаго управленія, ни даже со стороны его мѣстныхъ агентовъ, всегда особенно ретивыхъ въ отстаиваніи интересовъ лѣсоохраненія и лѣсного хозяйства, стремленія слишкомъ широко понимать эти интересы и ставить отчужденіе въ слишкомъ узкія рамки. Но все таки для всей черноземной и для большей части нечерноземной полосы, съ ихъ восемью милліонами казенныхъ лѣсовъ, не приходится, очевидно, и мечтать объ отчужденіи милліоновъ десятинъ казенныхъ „лѣсныхъ угодій“; намѣченныя мѣстными управленіями цифры возрастутъ по отдѣльнымъ губерніямъ развѣ только на десятки и десятки тысячъ, въ общемъ итогѣ по всѣмъ губерніямъ, кромѣ семи сѣверныхъ, въ лучшемъ случаѣ, на немногія сотни тысячъ десятинъ.

Какъ бы то ни было,—но и тѣ цифры, какими мы въ данную минуту располагаемъ, позволяютъ судить о возможныхъ практическихъ послѣдствіяхъ указовъ 12 и 27 августа. Мы знаемъ, какъ максимумъ, площадь оброчныхъ земель обоихъ вѣдомствъ, долженствующихъ перейти въ руки населенія; ничего не знаемъ о предстоящихъ отчужденіяхъ изъ удѣльныхъ лѣсовъ, кромѣ того, что они могутъ быть значительны только по двумъ губерніямъ крайняго сѣвера,—и знаемъ, какъ минимумъ, площадь казенныхъ лѣсовъ, предполагаемую къ отчужденію, причемъ повторяю—для сѣверныхъ губерній этотъ минимумъ весьма далекъ отъ возможнаго предѣла отчужденій, для остальной Россіи—довольно къ нему близокъ. И, сводя эти данныя въ одну табличку, получаемъ такую картину:

Въ губерніяхъ:	Земельныхъ угодій, тысячъ удобныхъ дес.		Лѣсной площади, тыс. десятинъ.	Всего тыс. десятинъ.
	Казны.	Удѣла.		
а) Нечерноземной полосы:				
Архангельской . . .	5	14	600	619
Вологодской	99	60	711	870
Пермской	188	30	401	619
Вятской	43	100	440	583
Костромской	21	94	364	479
Новгородской. . . .	22	32	232	286
Олонецкой.	2	—	142	144
Гродненской	39	6	26	71
б) Нечерноземной полосы:				
Самарской.	1.024	629	111	664
Астраханской. . . .	794	—	6	800
Симбирской	8	380	14	402
Саратовской	223	134	6	363
Уфимской.	178	47	56	281
Херсонской	214	18	12	244
Оренбургской . . .	197	—	28	225
Казанской.	27	14	142	183
Таврической	171	9	—	180
Тамбовской	79	—	49	128
Екатеринославской. .	106	13	—	119
Харьковской	75	13	—	88
Кіевской	1	76	6	83
Воронежской. . . .	23	39	—	62

Это—всѣ губерніи, гдѣ къ передачѣ населенію намѣчается свыше 50 тыс. десятинъ. Если принять въ соображеніе указанныя выше поправки, то станетъ ясно, что по ряду сѣверныхъ губерній, и въ особенности по двумъ

губерніямъ крайняго сѣвера, распродажа казенныхъ и удѣльныхъ земель открываетъ расширенію крестьянскаго землевладѣнія очень широкія перспективы. Столь же широка такая возможность для двухъ изъ юго-восточныхъ губерній — самарской и астраханской; болѣе или менѣе серьезныя площади, измѣряемыя сотнями тысячъ десятинъ, могутъ поступить въ продажу и въ рядѣ другихъ восточныхъ, южныхъ и юго-восточныхъ губерній. Но изъ всего малоземельнаго центра въ нашу табличку попали только тамбовская, воронежская и харьковская губерніи,—по всѣмъ остальнымъ, центрально-черноземнымъ и центрально-промышленнымъ губерніямъ, могущіе подлежать отчужденію земельные запасы казны и удѣла исчисляются тысячами или немногими десятками тысячъ десятинъ—слѣдовательно, не могутъ сыграть никакой роли въ дѣлѣ расширенія крестьянскаго землевладѣнія.

Въ итогѣ для всей черноземной и для всей, кромѣ семи сѣверныхъ губерній, части нечерноземной полосы казною и удѣломъ будетъ распродано, какъ максимумъ: четыре милліона десятинъ казенныхъ оброчныхъ статей, два милліона удѣльныхъ, по самому смѣлому предположенію—милліонъ десятинъ „лѣсныхъ угодій“—всего, значитъ, на 43 губерніи семь милліоновъ десятинъ. А между тѣмъ количество земли, необходимое, чтобы довести размѣры крестьянскаго землевладѣнія хотя бы до нормъ 1861 года, опредѣляется по самымъ скромнымъ разсчетамъ въ 30—35 милліоновъ, по менѣе скромнымъ въ 65—70 милліоновъ десятинъ. Значитъ, даже при самой быстрой распродажѣ или вообще—передачѣ населенію всего могущаго быть предназначеннымъ для этого запаса государственныхъ и удѣльныхъ земель, при самомъ уравнительномъ распредѣленіи ихъ между нуждающимся въ землѣ населеніемъ, такая распродажа можетъ покрыть лишь очень небольшую долю того земельнаго дефицита, въ устраненіи котораго—этого теперь, очевидно, не отрицаетъ уже и правительство!—главная и неотложная задача предстоящей земельной реформы. И это лежитъ внѣ воли правительства или какой бы то ни было человѣческой власти. Никакой законодатель не сдѣлаетъ необъятныхъ архангельскихъ и вологодскихъ лѣсовъ, гдѣ, разсуждая ариѳметически, можно было бы размѣстить чуть не половину населенія европейской Россіи, пригодными для крестьянъ черноземной или даже южнѣе лежащихъ частей нечерноземной полосы; если на сѣверѣ и останутся—а они останутся несомнѣнно!—нераспредѣленные между мѣстнымъ населеніемъ избытки, они такъ и будутъ лежать втунѣ, а населеніе всѣхъ черноземныхъ и большей части нечерноземныхъ губерній придется устраивать исключительно въ предѣлахъ той же южной и средней полосы Россіи. И если тѣхъ семи милліоновъ десятинъ, о которыхъ я упомянулъ, далеко не хватитъ, чтобы покрыть насущнѣйшія земельныя нужды земледѣльческаго населенія; если въ этомъ отношеніи совершенно безсильнымъ оказывается и переселеніе на государственныя земли азіатской Россіи, то изъ этого можетъ быть только одинъ выводъ: значитъ, даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ распродажа казенныхъ и удѣльныхъ земель не устранитъ необходимости въ дальнѣйшихъ мѣрахъ къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія—въ тѣхъ мѣрахъ, безусловная необходимость которыхъ была провозглашена первою русскою государственною думой.

Но увы—можно ли говорить, въ данномъ случаѣ, о „самыхъ благопріятныхъ условіяхъ“?...

Прежде всего—дорого яичко въ Христовъ день. Чтобы сколько нибудь замѣтно повліять на условія крестьянскаго хозяйства, расширеніе крестьянскаго землевладѣнія должно носить болѣе или менѣе единовременный характеръ; если передачу населенію даже очень большого земельнаго запаса растянуть на десятки лѣтъ,—расширеніе крестьянскаго землевладѣнія не будетъ поспѣвать за приростомъ населенія и, слѣдовательно, не окажетъ никакого вліянія на его благосостояніе. Говоря о единовременности, я, конечно, не такъ наивенъ, чтобы думать, что какая бы то ни было земельная реформа можетъ быть осуществлена въ три недѣли или въ три мѣсяца. Я утверждаю только, что реформа должна быть осуществлена возможно быстро и не можетъ быть растянута на десятилѣтія. А между тѣмъ, по обоимъ указамъ оброчныя статьи поступаютъ въ продажу „по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ“, и притомъ по указу 27 августа изъ состава казенныхъ земель, подлежащихъ продажѣ, исключаются тѣ, „которыя землеустрсительныя учрежденія признаютъ необходимымъ, въ интересахъ мѣстнаго населенія, временно сохранить въ его пользованіи въ видѣ арендныхъ статей“. Но если не всѣ, то значительная часть оброчныхъ статей казны и удѣла сдана въ аренду по долгосрочнымъ, въ видѣ правила 12-лѣтнимъ, контрактамъ. Значитъ, въ лучшемъ случаѣ оброчныя земли будутъ постепенно освобождаться отъ аренды въ теченіе 11-лѣтняго періода (предполагая, что статьи очереди настоящаго года еще не переоброчены), и въ каждый годъ этого періода будетъ передаваться населенію, среднимъ числомъ, одна двѣнадцатая часть общаго количества земель, подлежащаго передачѣ, или, среднимъ же числомъ, на всю европейскую Россію не свыше полумилліона десятинъ, изъ которыхъ извѣстная часть уже сейчасъ состоитъ, на арендномъ правѣ, въ пользованіи малоземельной части крестьянства, значитъ, останется въ тѣхъ же рукахъ и только перемѣнитъ титулъ пользованія. А затѣмъ, въ виду соображеній, къ которымъ я сейчасъ перехожу, нельзя сомнѣваться въ томъ, что „инте-

ресы мѣстнаго населенія„ будутъ пониматься слишкомъ широко, и, слѣдовательно, значительная часть статей будетъ переоброчиваться на дальнѣйшія шестилѣтія и двѣнадцатилѣтія.

И въ этомъ—одно изъ существенныхъ практическихъ послѣдствій допущеннаго при изданіи указовъ 12 и 27 августа вторженія въ сферу компетенціи государственной думы. Если бы законопроектъ о передачѣ населенію казенныхъ, удѣльныхъ или какихъ либо иныхъ земель прошелъ черезъ думу, она, конечно, нашла бы выходъ изъ затрудненія и не остановилась бы передъ досрочнымъ расторженіемъ арендныхъ договоровъ, когда это потребуется соображеніями землеустройства. У составителей указовъ 12 и 27 августа такой рѣшимости не оказалось и оказаться не могло: они стоятъ вѣдь на почвѣ огражденія „пріобрѣтенныхъ гражданскихъ правъ“, и потому должны были преклониться и передъ правами арендаторовъ. Но разъ, благодаря этому, приведеніе указовъ въ дѣйствіе растягивается въ лучшемъ случаѣ на десятилѣтіе, а скорѣе всего – на десятилѣтія, то къ чему было такъ спѣшить съ изданіемъ указовъ и пускать въ ходъ 87 статью? Вѣдь листомъ бумаги нельзя успокоить аграрное движеніе; мало того—этотъ листъ бумаги ни въ чемъ не свяжетъ государственную думу.

И въ этомъ отношеніи — какъ это ни покажется страннымъ— мы должны быть благодарны кабинету гг. Столыпина и кн. Васильчикова за его недостаточную рѣшительность и чрезмѣрную приверженность къ принципу пріобрѣтенныхъ правъ. Указы 12 и 27 августа, если бы ихъ удалось провести въ жизнь, цѣликомъ или въ значительной части, до созыва новой государственной думы, могли бы сильно помѣшать планомѣрному проведенію общей аграрной реформы, противопоставивъ планамъ народнаго представительства совершившіеся факты, съ которыми пришлось бы считаться какъ при разработкѣ законодательныхъ основаній реформы, такъ и при проведеніи ея въ жизнь. Какъ дѣло частью стоитъ въ силу независящихъ отъ чьего-либо усмотрѣнія объективныхъ условій, частью—какъ оно поставлено указами 12 и 27 августа, можно съ извѣстною увѣренностью ожидать, что къ передачѣ населенію лѣсныхъ угодій до созыва, въ февралѣ, государственной думы не удастся даже приступить; изъ оброчныхъ же статей удастся передать не болѣе одной годовой доли—значитъ, какихъ нибудь нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ, изъ которыхъ извѣстная часть, конечно попадетъ и въ надлежащія руки. Вся остальная масса казенныхъ и удѣльныхъ земель и лѣсовъ ко времени созыва думы будетъ оставаться еще въ распоряженіи государства, и передачу ея населенію можно будетъ ввести въ общую систему мѣръ, направленныхъ къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія.

Сказаннымъ значительно ослабляется, если не сводится къ нулю, практическое значеніе самой темной изъ сторонъ предуказанной 12 и 27 августа продажи населенію казенныхъ и удѣльныхъ земель: оторванности этой мѣры отъ общей системы мѣръ, долженствующихъ войти въ общій комплексъ отсроченной, но тѣмъ не менѣе неизбѣжной, общей земельной реформы. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь указы 12 и 27 августа не помѣшаютъ будущей думѣ вернуться къ вопросу о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія за счетъ частновладѣльческихъ земель, въ частности—объ ихъ принудительномъ отчужденіи. Можетъ, конечно, случиться, что, благодаря „энергичной“ выборной политикѣ правительства, новая дума будетъ думою въ духѣ г. Столыпина и разрѣшитъ этотъ вопросъ отрицательно. Но вѣдь такой энергіи хватитъ ненадолго,—а наиболѣе вѣроятно, что выборная политика правительства и на ближайшихъ выборахъ останется безрезультатною, и тогда новая дума будетъ продолжать и закончитъ дѣло въ направленіи, намѣченномъ первою думой. А вѣдь отъ того или иного рѣшенія этого вопроса всецѣло зависитъ и то назначеніе, которое должно быть дано наличному запасу казенныхъ и удѣльныхъ земель. Если, въ самомъ дѣлѣ, будетъ проведено принудительное отчужденіе,—то земельная нужда густо населеннаго центра, съ его наиболѣе обострившимся малоземельемъ, будетъ въ очень значительной степени (а если правильны разсчеты оптимистовъ, какъ А. А. Мануиловъ, А. А. Чупровъ или А. С. Посниковъ, то и полностью) удовлетворена за счетъ мѣстныхъ запасовъ владѣльческихъ земель, съ присовокупленіемъ къ нимъ незначительныхъ мѣстныхъ же запасовъ земель казны и удѣла, и тогда казенныя и удѣльныя земли многоземельныхъ окраинъ можно будетъ, болѣе или менѣе цѣликомъ, израсходовать на расширеніе землевладѣнія мѣстнаго, сравнительно обильно надѣленнаго землею, но все таки жаждущаго земли, населенія. Если, наоборотъ, принудительнаго отчужденія не будетъ, и единственнымъ источникомъ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія будутъ, наряду съ землями, скупаемыми черезъ крестьянскій банкъ, земли казны и удѣльнаго вѣдомства, то совершенно ясно, что населеніе малоземельнаго центра, гдѣ казенныхъ и удѣльныхъ земель почти нѣтъ, не можетъ быть устроено иначе, какъ за счетъ сравнительно большихъ земельныхъ запасовъ юга и юго-востока; мѣстному населенію этихъ окраинъ можетъ достаться лишь ничтожная доля земельныхъ запасовъ (для устройства дарственниковъ и т. п., обдѣленныхъ землею категорій этого населенія), остальнымъ же придется отказать отъ мечтаній о прирѣзкѣ, потому что несомнѣнная, острая зе-

мельная нужда милліоновъ крестьянъ малоземельнаго центра будетъ имѣть, въ такомъ случаѣ, безспорное преимущество передъ тѣмъ стремленіемъ къ сохраненію прежняго простора, къ которому сводится такъ называемое „утѣсненіе“ рѣдко населенныхъ окраинъ.

Такъ или иначе, но ясно, что запасъ казенныхъ и удѣльныхъ земель можетъ быть планомѣрно использованъ не иначе, какъ въ тѣсной связи съ общею земельною реформой. Представимъ себѣ на минуту, что правительству удастся распродать казенныя и удѣльныя земли раньше, чѣмъ будущая дума проведетъ законъ о принудительномъ отчужденіи. Въ такомъ случаѣ эти земли достанутся или, по крайней мѣрѣ, должны достаться исключительно наиболѣе малоземельнымъ элементамъ, главнымъ образомъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ съ нищенскими и полунищенскими надѣлами. Крестьяне этой категоріи должны будутъ со всего лица русской земли переселяться въ самарскую, астраханскую или симбирскую губерніи, гдѣ будетъ предложено къ продажѣ свыше трехъ милліоновъ десятинъ казенныхъ и удѣльныхъ оброчныхъ земель. Во что, спрашивается, обойдется это переселеніе самимъ переселяющимся, или, если издержки будутъ приняты на государственный счетъ, всему вообще русскому народу, не считая тѣхъ не поддающихся оцѣнкѣ убытковъ, которые неизбѣжно повлечетъ за собою ломка сотенъ тысячъ крестьянскихъ хозяйствъ?!... Представимъ себѣ затѣмъ, что черезъ нѣкоторое время проходитъ законъ о принудительномъ отчужденіи, и государственный земельный фондъ увеличивается, сразу на десятки милліоновъ десятинъ. Въ такомъ случаѣ право на расширеніе землевладѣнія явится и у такихъ категорій населенія, которыя не могутъ на это претендовать, пока государство распредѣляетъ только земли казны и удѣла, въ частности—у большинства, если не у всѣхъ, бывшихъ удѣльныхъ и у очень значительной части бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Тѣмъ и другимъ было бы проще всего получить дополнительный надѣлъ изъ смежныхъ земель казны и удѣла, какъ наиболѣе малоземельнымъ крестьянамъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ было проще и удобнѣе всего получить его изъ сосѣднихъ владѣльческихъ имѣній. Но... бывшіе помѣщичьи крестьяне, или по крайней мѣрѣ значительная часть ихъ, у ж е переселились за тридевять земель, на земли казны и удѣла, а бывшіе удѣльные и государственные крестьяне не могутъ воспользоваться смежными казенными и удѣльными землями, потому что онѣ у ж е отданы переселившимся на ихъ бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, слѣдовательно, они также должны переселяться за тридевять земель, на только что отчужденныя у частныхъ владѣльцевъ земли. Значитъ—новые огромные расходы на переселеніе и новые неисчислимые убытки отъ ломки сотенъ тысячъ крестьянскихъ хозяйствъ. Между тѣмъ ничего этого не было бы, разъ аграрная реформа была бы проведена по единому общему плану, намѣченному государственною думой: расширеніе крестьянскаго землевладѣнія осуществилось бы, въ массѣ случаевъ, путемъ простой прирѣзки къ надѣламъ смежныхъ земель: къ надѣламъ бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ—земель казны и удѣла, къ надѣламъ бывшихъ помѣщичьихъ—земель частныхъ владѣльцевъ, или же путемъ переноса усадебъ и хозяйства на свободныя земли въ предѣлахъ того же уѣзда или въ худшемъ случаѣ—губерніи; лишь въ незначительномъ меньшинствѣ случаевъ потребовалось бы переселеніе изъ мѣстностей, гдѣ земельная нужда не можетъ быть удовлетворена мѣстными земельными запасами всѣхъ категорій, на рѣдконаселенныя и многоземельныя окраины. Какъ велико было бы достигнутое, при такой постановкѣ дѣла, сбереженіе народныхъ средствъ—это не поддается даже приблизительному исчисленію, но не подлежитъ сомнѣнію, что оно было бы громадно...

Но кабинетъ г. Столыпина исходитъ изъ убѣжденія, что никакой общей земельной реформы не будетъ, въ частности не будетъ принудительнаго отчужденія, и всѣ его хлопоты и старанія, всѣ указы объ удѣльныхъ и казенныхъ земляхъ направлены исключительно къ тому, чтобы заставить крестьянъ забыть объ общей земельной реформѣ и о принудительномъ отчужденіи. Конечно, это не болѣе, какъ мечты, покушеніе съ негодными средствами. Но, стоя на такой точкѣ зрѣнія, кабинетъ г. Столыпина долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы возможно равномѣрно распредѣлить тѣ земли, которыя предполагается передать населенію, чтобы передать ихъ тѣмъ, кто болѣе другихъ нуждается въ землѣ. А между тѣмъ, все дѣло поставлено такъ, какъ будто бы правительство располагало для устройства малоземельнаго населенія наиболѣе малоземельныхъ областей имперіи какими-то другими, неопредѣленно большими земельными запасами. Указы 12 и 27 августа какъ бы вовсе не предусматриваютъ случая, когда земля окажется въ одной мѣстности, а нуждающіеся въ ней люди—въ другой, и не намѣчаютъ никакой, такъ сказать, междумѣстной организаціи, способной произвести что-нибудь въ родѣ общаго распредѣленія земель казны и удѣла между нуждающими въ землѣ группами населенія. Все дѣло сведено какъ бы къ отдѣльнымъ случаямъ покупки крестьянами у казны земельныхъ участковъ, и все это дѣло цѣликомъ передано въ руки мѣстныхъ земельныхъ комиссій, у которыхъ, въ силу самаго ихъ состава и организаціи, нельзя предполагать ни достаточной освѣдомленности, ни широкаго взгляда, необходимыхъ для того, чтобы примирить мѣстные инте-

ресы съ общегосударственными, ни достаточной авторитетности, чтобы провести въ жизнь такіе свои взгляды и рѣшенія, которые, сверхъ ожиданія, оказались бы не простымъ пересказомъ требованій мѣстнаго населенія. Комиссіи должны, конечно, руководствоваться смысломъ закона — но изъ указа 12 августа комиссія узнаетъ только одно: что удѣльныя земли должны продаваться „крестьянамъ“; изъ этого указа не видно даже, чтобы цѣлью распродажи удѣльныхъ земель ставилось улучшеніе положенія малоземельныхъ крестьянъ. И далеко не невозможно, что это—не случайный редакціонный пробѣлъ, а отраженіе особенно сильной, именно въ удѣльномъ вѣдомствѣ, тенденціи къ созданію „крѣпкаго крестьянства“. Въ указѣ 27 августа нѣтъ такого пробѣла: казенныя земли — сказано въ указѣ — предназначаются для обезпеченія „нуждающихся въ землѣ крестьянъ“. Но какой крестьянинъ не нуждается въ землѣ, и что такое нуждающіеся въ землѣ крестьяне? Рѣшеніе этого вопроса предоставлено земельнымъ комиссіямъ,—но, конечно, представленія о „земельной нуждѣ“ у какой нибудь самарской или новоузенской комиссіи будутъ во много разъ болѣе широкія, нежели у курской или полтавской. Правда, усмотрѣнію комиссій поставленъ предѣлъ, въ видѣ порайонныхъ нормъ, утверждаемыхъ комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ. Но законъ не устанавливаетъ никакихъ принциповъ, которыми комитетъ долженъ былъ бы руководствоваться при утвержденіи, а мѣстныя комиссіи – при разработкѣ представляемыхъ ими на утвержденіе нормъ: мы не знаемъ, должны ли онѣ быть построены по трудовому, потребительному или какому либо иному принципу, слѣдуетъ ли при установленіи ихъ стремиться къ созданію крѣпкихъ хозяйственныхъ единицъ, къ равномѣрному удовлетворенію земельной нужды, или, можетъ быть, къ поощренію, на окраинахъ, экстенсивнаго хозяйства. Комитетъ, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, будетъ утверждать выработанныя мѣстными комиссіями, неизвѣстно на какихъ основаніяхъ, земельныя нормы, и у него не будетъ, опять-таки, ни достаточной освѣдомленности, чтобы исправлять допущенныя комиссіями, основательно или неосновательно, ошибки, ни авторитетности, необходимой, чтобы рѣшиться не утвердить идущихъ съ мѣстъ предположеній. Всякій, хоть немного знакомый съ исторіей заселенія свободныхъ земель юго-восточныхъ и сѣверо-восточныхъ окраинъ, или точнѣе – съ исторіею тщетныхъ попытокъ правительства использовать эти земли для цѣлей колонизаціи и разселенія, знаетъ, какъ трудно, даже невозможно, бюрократическому центру бороться съ самыми преувеличенными требованіями и притязаніями, заявляемыми мѣстнымъ населеніемъ малоземельныхъ окраинъ или отъ его имени. Какъ совершенно правильно замѣтилъ Н. Н. Кутлеръ въ неоднократно цитированной статьѣ, данная постановка дѣла будетъ имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ преобладаніе мѣстныхъ интересовъ передъ общегосударственными. Вездѣ, гдѣ только есть сколько-нибудь значительные запасы земель казны или удѣла, мѣстными комиссіями будутъ выработаны преувеличенно-высокія нормы, и большинство земель будетъ, просто, распродано мѣстному населенію. Въ тѣхъ же случаяхъ, которыхъ никакими натяжками, никакими расчетами на развитіе скотоводства или на возстановленіе переложнаго хозяйства нельзя будетъ подвести ни подъ какія нормы, казенныя земли будутъ „временно сохраняться“ въ пользованіи мѣстнаго же населенія „въ видѣ арендныхъ статей“. Это все, конечно, было бы недурно, если бы страна располагала безпредѣльными земельными запасами. Но вѣдь земельные запасы страны не безпредѣльны, и даже тѣхъ, какіе есть, кабинетъ г. Столыпина не хочетъ обращать на расширеніе крестьянскаго землевладѣнія. Какъ же, въ такомъ случаѣ, будутъ устраиваться дѣйствительно малоземельные крестьяне дѣйствительно малоземельныхъ губерній? И если „непроизводительная растрата крупнаго земельнаго фонда“ (опять цитирую Н. Н. Кутлера), къ какой неизбѣжно сведется предначертанная указами 12 и 27 августа распродажа казенныхъ и удѣльныхъ земель, можетъ быть, будетъ очень пріятна и безъ того хорошо обезпеченнымъ землею группамъ населенія многоземельныхъ окраинъ,—то какія у г. Столыпина основанія думать, что эта растрата заставитъ ту массу русскаго крестьянства, у которой „по усамъ текло, да въ ротъ не попало“, забыть о государственной думѣ и о ея планахъ широкой земельной реформы?

Вотъ все, что я имѣлъ сказать по поводу указовъ 12 и 27 августа. Конечный выводъ изъ сказаннаго ясенъ самъ собою. Только подъ вліяніемъ полемическаго задора можно было, очевидно, приписать мнѣ или кому-бы то ни было, близко стоящему къ партіи народной свободы, мысль, что „по существу правительство осуществляетъ к.-д. программу и лишь пользуется другими терминами, чтобы насолить кадетской думѣ“ [1]). Выхваченная изъ общей системы мѣръ, направленныхъ къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія, поставленная на совершенно иную принципіальную и финансовую основу, подмѣнивающая простое „обращеніе“ удѣльныхъ земель на нужды населенія, продажею ихъ въ пользу удѣльнаго вѣдомства, передача населенію казенныхъ и удѣльныхъ земель, какъ она поставлена указами 12 и 27 августа, не имѣетъ ничего общаго съ программою партіи народной свободы—или имѣетъ столько же общаго съ нею, какъ съ програм-

---

[1]) „Народно-соціалистическое обозрѣніе“, кн. стр. 28—29, статья г. Пѣшехонова.

мою любой изъ болѣе лѣвыхъ партій,—и идетъ въ разрѣзъ съ планами „кадетской думы“: во главѣ угла какъ программы партіи народной свободы, такъ и плановъ земельной реформы, вырабатывавшихся государственною думой, стояло и стоитъ принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель, и лишь въ связи съ такимъ отчужденіемъ передача населенію казенныхъ и удѣльныхъ земель сыграла бы роль, какая предназначается ей по программѣ к.-д. партіи и по планамъ первой государственной думы. Если бы передача казенныхъ и удѣльныхъ земель осуществилась на началахъ указовъ 12 и 27 августа, она создала бы только массу лишнихъ затрудненій и препонъ для болѣе широкой аграрной реформы. И счастье, въ данномъ случаѣ, что эта распродажа не можетъ, по объясненнымъ причинамъ, осуществиться сколько нибудь быстро: дума, конечно, успѣетъ раньше пріостановить дѣйствіе указовъ 12 и 27 августа, чѣмъ въ сколько нибудь широкомъ объемѣ успѣютъ обнаружиться ихъ вредныя послѣдствія.

А. Кауфманъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Правительствующему сенату.

Разсмотрѣвъ представленныйнамъ особый журналъ совѣта министровъ объ устраненіи въ настоящее время причинъ, вызвавшихъ необходимость объявленія гор. Херсона и херсонскаго уѣзда на военномъ положеніи, признали мы небходимымъ: 1) прекратить нынѣ дѣйствіе военнаго положенія въ названныхъ мѣстностяхъ съ объявленіемъ ихъ, взамѣнъ того, въ состояніи усиленной охраны срокомъ на одинъ годъ и 2) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ о приведеніи изложенной мѣры въ исполненіе сдѣлать распоряженіе по телеграфу.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною его императорскаого величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Въ Біоркэ.
16 го сентября 1906 года.

II.

Разсмотрѣвъ представленный намъ особый журналъ совѣта министровъ о необходимости вящшаго охраненія въ ферганской области порядка и общественнаго спокойствія, признали мы необходимымъ: 1) объявить въ названной области, вмѣсто введеннаго въ ней положенія объ усиленной охранѣ, положеніе чрезвычайной охраны, съ предоставленіемъ правъ главноначальствующаго ферганскому военному губернатору, и 2) предоставить военному министру о приведеніи указанной мѣры въ исполненіе сдѣлать распоряженіе по телеграфу.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою написано:

„*НИКОЛАЙ*“

Въ Питкопасѣ.
17 сентября 1906 года.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства

№ 221. 15 сентября 1906 г.

Ст. 1582. Объ объявленіи города Уральска въ положеніи усиленной охраны.

Ст. 1583. О разсрочкѣ на 20 лѣтъ уплаты числящейся за г. Алешками недоимки пособія казнѣ по содержанію полиціи.

Ст. 1584. О включеніи въ предѣлы г. Калиша прилегающихъ къ нему селеній.

Ст. 1585. Объ учрежденіи въ гор. Кіевѣ новой должности нотаріуса.

Ст. 1586. Объ учрежденіи въ станицѣ Цемлянской, 1-го донского округа, области войска донского, должности нотаріуса.

Ст. 1587. Объ учрежденіи въ м. Фастовѣ, васильковскаго уѣзда, кіевской губерніи, должности нотаріуса.

Ст. 1588. Объ измѣненіи описанія горнополицейскихъ округовъ восточной Сибири.

№ 222. 19 сентября 1906 г.

Ст. 1589. О разсрочкѣ на 20 лѣтъ уплаты числящейся за г. Ѳеодосіею, таврической губерніи, недоимки пособія казнѣ по содержанію полиціи.

Ст. 1590. О назначеніи срока для подачи владѣльцами участковъ сельскохозяйственнаго пользованія, находящихся въ предѣлахъ городскихъ земель въ губерніяхъ Царства Польскаго, просьбъ объ исправленіи ошибокъ въ первоначально поданныхъ объявленіяхъ.

Ст. 1591. Объ утвержденіи новой редакціи ст. 29, 30 и 105 таксы платы за химическіе анализы и испытанія въ лабораторіи министерства финансовъ и въ пробирныхъ установленіяхъ.

Ст. 1592. О дополненіи списка лечебныхъ мѣстностей имперіи, въ коихъ заведеніямъ трактирнаго промысла, производящимъ торговлю лишь въ теченіе лечебнаго сезона, разрѣшается продажа крѣпкихъ напитковъ по полугодовымъ патентамъ на срокъ съ 1 мая по 1 октября.

Ст. 1593. О срокѣ введенія въ дѣйствіе узаконенія о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ и отъ поврежденія въ здоровьѣ вольнонаемныхъ мастеровыхъ, рабочихъ и служащихъ морского вѣдомства, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ.

№ 223. 20 сентября 1906 г.

Ст. 1594. О дополненіи постановленій по приварочному, чайному и кормовому довольству войскъ.

Ст. 1595. О включеніи въ штатъ главнаго интендантскаго управленія должностей интендантскихъ пріемщиковъ.

Ст. 1596. Объ учрежденіи должности штатной акушерки-фельдшерицы въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ.

Ст. 1597. Объ отпускѣ по одной тысячѣ рублей пяти коп. на выдачу пособій бѣднымъ лицамъ войскового сословія казачьяго войска.

Ст. 1598. Объ установленіи порядка надзора за исправнымъ содержаніемъ оружія въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ и о содержаніи въ этомъ войскѣ войсковой мастерской.

Ст. 1599. Объ увеличеніи постояннаго отпуска на составленіе и гравированіе картъ на 21.500 руб. ежегодно.

Ст. 1600. Объ измѣненіи пункта IV приказа по военному вѣдомству 1901 года № 102 по редакціи приказа по военному вѣдомству 1903 года № 82 (о вступленіи въ бракъ офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ).

Ст. 1601. О предоставленіи права на квартирное довольствіе вольнонаемнымъ оружейнымъ мастерамъ оружейныхъ мастерскихъ донского казачьяго войска.

Ст. 1602. О разъясненіи вопроса о денежномъ довольствіи офицеровъ демобилизованныхъ по окончаніи войны казачьихъ частей.

Ст. 1603. О введеніи въ дѣйствіе штата главнаго управленія генеральнаго штаба и положенія объ управленіи генералъ-квартирмейстера генеральнаго штаба.

Ст. 1604. Объ улучшеніи кормового довольствія для нижнихъ чиновъ конвойныхъ командъ при сопровожденіи ими арестантовъ.

Ст. 1605. Объ измѣненіи порядка ремонтированія верховыхъ лошадей въ пѣхотныхъ военныхъ училищахъ.

Ст. 1606. О производствѣ чинамъ военномедицинскаго вѣдомства кавалерійской, артиллерійской и стрѣлковой офицерскихъ школъ содержанія изъ усиленныхъ окладовъ.

Ст. 1607. Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ статей высочайше утвержденныхъ, 28 сентября 1900 года, правилъ о донскомъ частномъ коннозаводствѣ на войсковой задонской степи.

Ст. 1608. О добавленіи въ каждый изъ эскадроновъ гвардейскаго и армейскаго запасныхъ кавалерійскихъ полковъ по 4 лошади.

Ст. 1609. О перенесеніи полкового праздника 56-го пѣхотнаго житомирскаго его императорскаго высочества великаго князя Николая Николаевича полка.

Ст. 1610. О присвоеніи старшинства одесскому морскому баталіону съ 4 августа 1904 г. и установленіи для названнаго баталіона годового праздника 5 октября.

Ст. 1611. О включеніи 50-й пѣхотной резервной бригады и 22-й и 37-й артиллерійскихъ бригадъ съ соотвѣтствующими имъ артиллерійскими парками въ составъ 1-го армейскаго корпуса.

Ст. 1612. Объ утвержденіи организаціонныхъ мѣръ, принятыхъ главнокомандующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ.

Ст. 1613. Объ измѣненіи штатовъ кіевскаго и виленскаго жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1614. О прибавочномъ жалованьѣ за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ чинамъ полевыхъ управленій.

Ст. 1615. О расформированіи частей войскъ, управленій и заведеній военнаго вѣдомства на дальнемъ востокѣ.

Ст. 1616. О ежегодномъ денежномъ отпускѣ артиллерійскимъ паркамъ на исправное содержаніе всего состоящаго въ нихъ имущества, а батареямъ на окраску и смазку снарядовъ.

№ 224. 21 сентября 1906 г.

Ст. 1617. Объ утвержденіи устава частнаго семиклассnаго коммерческаго училища, въ г. Ломжѣ.

Ст. 1618. Объ утвержденіи устава семиклассnаго женскаго коммерческаго училища Д. М. Каленчука и Г. Ю. Хабаса, въ г. Витебскѣ.

Ст. 1619. Объ утвержденіи устава частнаго женскаго коммерческаго училища Р. Я. Орловской, въ г. Харьковѣ.

Ст. 1620. Объ утвержденіи устава кишиневскаго коммерческаго училища.

Ст. 1621. Объ утвержденіи устава частнаго коммерческаго училища Я. О. Кернеса, М. И. Топольскаго и С. П. Черепанова, въ г. Минскѣ.

№ 225. 21 сентября 1906 г.

Ст. 1622. О передачѣ кабинетскихъ земель въ алтайскомъ округѣ въ распоряженіе главнаго управленія землеустройства и земледѣлія для образованія переселенческихъ участковъ.

№ 226. 22 сентября 1906 г.

Ст. 1623. О продленіи срока дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сыръ-дарьинской области и въ ферганской и самаркандской областяхъ.

Ст. 1624. О продленіи дѣйствія именнаго высочайшаго указа 31 декабря 1905 года о залогѣ сахарныхъ заводовъ въ обезпеченіе акциза за выпускаемый съ нихъ сахаръ.

Ст. 1625. О денатураціи сахарныхъ продуктовъ, отпускаемыхъ для корма скота и на техническія надобности.

Ст. 1626. О дополненіи списка иностраннымъ машинамъ, частямъ и принадлежностямъ къ нимъ, кои, въ силу высочайше утвержденнаго 24 апрѣля 1898 года положенія комитета министровъ, могутъ быть въ теченіе 10 лѣтъ, до 1 января 1909 года, допускаемы къ безпошлинному ввозу по всѣмъ границамъ имперіи, для надобностей сибирской и уральской золотопромышленности.

Ст. 1627. О разрѣшеніи бобруйскому дрожжевинокуренному заводу, минской губерніи, представлять въ залогъ въ обезпеченіе исправнаго платежа денегъ, слѣдующихъ за выбираемые означеннымъ заводомъ въ кредитъ бандероли на дрожжи, недвижимыя имущества.

№ 227. 22 сентября 1906 г.

Ст. 1628. Объ утвержденіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ бердичевскихъ коммерческихъ училищахъ.

Ст. 1629. Объ утвержденіи устава общества для поддержанія и развитія коммерческихъ училищъ въ Сестрорѣцкѣ.

Ст. 1630. Объ утвержденіи устава частной женской торговой школы К. И. Стуре, въ г. Винлавѣ.

Ст. 1631. Объ утвержденіи устава частнаго семиклассnаго коммерческаго училища А. А. Циммера, въ г. Лодзи.

Ст. 1632. Объ утвержденіи устава частнаго трехклассnаго коммерческаго училища І. П. Сенигова, въ Петербургѣ.

Ст. 1633. Объ утвержденіи устава частной торговой школы С. В. Петржиковскаго, въ г. Москвѣ.

№ 228. 24 сентября 1906 г.

Ст. 1634. О замѣнѣ введеннаго въ ферганской области положенія объ усиленной охранѣ положеніемъ чрезвычайной охраны.

№ 229. 26 сентября 1906 г.

Ст. 1635. О прекращеніи дѣйствій военнаго положенія въ г. Херсонѣ и херсонскомъ уѣздѣ и объ объявленіи названныхъ мѣстностей въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 1636. Объ измѣненіи состава членовъ совѣта по горнопромышленнымъ дѣламъ.

Ст. 1637. О перечисленіи дер. Ризы и Терама изъ вастемойзской волости, феллинскаго уѣзда, въ торгельскую волость, перновскаго уѣзда, лифляндской губ.

Ст. 1638. Объ измѣненіи правилъ 25 мая 1873 г. объ открытіи аптекъ.

Ст. 1639. Объ открытіи съ 1 октября 1906 г. дѣйствій центральнаго и порайонныхъ комитетовъ по регулированію массовыхъ перевозокъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 20 сентября.

III.

Отмѣняетъ ли новый (общій) законъ отъ 3 іюня 1902 г., предоставляющій дѣтямъ отъ недѣйствительнаго брака всѣ права законныхъ дѣтей (ст. 131[1] т. X. ч. 1), ограниченіе въ правѣ наслѣдованія въ родовомъ имѣніи, установленное спеціальнымъ закономъ при дѣйствіи существовавшихъ въ то время ст. 132 и 137 т. X ч.

Вопросъ возникъ по иску наслѣдниковъ Лихаревой и рѣшенъ сарат. суд. палатой въ томъ смыслѣ, что потомство отъ брака, признаннаго недѣйстви-

тельнымъ имѣетъ право наслѣдованія въ родовомъ имѣніи по смыслу ст. 131[1] т. X. ч. 1. Хотя высоч. указомъ истцамъ дано было право только носить фамилію отца и пользоваться правами его состоянія но безъ права наслѣдованія въ родовомъ его имѣніи,—но этотъ указъ состоялся при дѣйствіи прежнихъ узаконеній о правѣ наслѣдованія дѣтей отъ недѣйствительныхъ браковъ и долженъ поэтому почитаться отмѣненнымъ вмѣстѣ со ст. 137 т. X. ч. 1, текстъ которой онъ воспроизводитъ. Указъ имѣлъ въ виду освободить дѣтей Лихаревой отъ ограниченій, установленныхъ дѣйствовавшими тогда законами, и потому не могъ создать для нихъ таковыхъ ограниченій въ будущемъ, отъ которыхъ силою новыхъ законовъ освобождены всѣ русскіе подданные. Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ указывалъ, что по силѣ ст. 73 зак. осн. общій законъ 3 іюня 1902 г. не могъ отмѣнить состоявшагося ранѣе высоч. указа, т. е. закона спеціальнаго; не можетъ послѣдній считаться отмѣненнымъ и потому, что примѣненіе его при существованіи новаго льготнаго закона представляется, по мнѣнію палаты, несправедливымъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IV.

Сохраняетъ-ли силу дух. завѣщаніе, если завѣщатель былъ убитъ наслѣдникомъ по завѣщанію съ цѣлью воспользоваться завѣщаннымъ имуществомъ.

Искъ Александровой о признаніи недѣйствительнымъ нотаріальнаго дух. завѣщанія сестры ея Саловой, завѣщавшей все свое имущество своему мужу Петру Салову, впослѣдствіи признанному виновнымъ въ убійствѣ завѣщательницы съ цѣлью воспользоваться ея деньгами и имуществомъ,—былъ удовлетворенъ моск. суд. палатою по слѣд. соображеніямъ. Хотя въ законѣ не указано прямо, чтобы въ случаяхъ, аналогичныхъ настоящему, отмѣнялась сила завѣщанія, но законъ и не могъ предусмотрѣть всѣхъ возможныхъ поводовъ къ уничтоженію завѣщаній. Руководствомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла можетъ служить ст. 974 т. X ч. 1, уничтожающая даръ въ случаѣ покушенія одареннаго на жизнь дарителя; иное толкованіе было бы противно нравственному чувству и было бы равносильно законному разрѣшенію пользоваться плодами своего преступленія. Наканунѣ убійства Саловой ея мужемъ она составила домашнее завѣщаніе въ пользу истицы въ настоящемъ дѣлѣ, и хотя этимъ не отмѣнялась сила нотаріальнаго завѣщанія, но несомнѣнно указывалось на измѣненіе ея послѣдней воли; убійствомъ предотвращалась возможность выраженія этой измѣнившейся воли завѣщательницы въ установленномъ порядкѣ и оставлялась въ полной силѣ прежняя ея воля, выраженная въ оспариваемомъ завѣщаніи, которое такимъ образомъ составляло для Салова прямой плодъ преступленія; таковымъ же преступникъ и его наслѣдники пользоваться не должны (ст. 777 уст. угол. суд. и ст. 298 уст. пред. и прес. прест.). Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтной стороны указывалъ, что рѣшеніе палаты противорѣчитъ приговору угол. суда, осудившаго Салова, но въ то же время направившаго его завѣщаніе въ компетентный судъ „для утвержденія къ исполненію“; если такимъ образомъ уголовный судъ не счелъ возможнымъ признать завѣщаніе плодомъ преступленія, и приговоръ его вошелъ въ законную силу, то судъ гражданскій не въ правѣ иначе квалифицировать оспариваемое завѣщаніе.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

V.

Можетъ ли тяжущійся быть признанъ оповѣщеннымъ о засѣданіи, если повѣстка была подписана секретаремъ палаты и оставлена въ канцеляріи по 763 ст. уст. гражд. суд. до истеченія срока на заявленіе тяжущимся своего мѣстожительства, не указанна о имъ, однако, и по истеченіи этого срока?

Рѣшеніе екатеринодарскаго окружнаго суда по иску Ренке къ Кисону было послѣднимъ обжаловано, и копія апелляціонной жалобы была вручена повѣренному истца въ Екатеринодарѣ 30 сентября 1903 г. Въ тифлисской судебной палатѣ засѣданіе было назначено на 8 ноября, и повѣстки сторонамъ, подписанныя секретаремъ палаты 4 ноября, т. е. до истеченія для повѣреннаго истца установленнаго ст. 760 уст. гражд. суд. срока, были оставлены въ канцеляріи по ст. 763 уст. гражд. суд. Дѣло было затѣмъ разсмотрѣно палатою въ отсутствіи сторонъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ренке указывалъ на нарушеніе ст. 760 и 763 уст. гражд. суд.; палата разрѣшила дѣло по существу до истеченія срока, назначеннаго закономъ на представленіе объясненія по апелляціонной жалобѣ, а также на заявленіе истцомъ о мѣстѣ пребыванія его въ Тифлисѣ, и такимъ образомъ лишила его возможности дать свои объясненія противъ апелляціи письменно или словесно.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VI.

Можетъ ли выдача приданаго быть удостовѣрена другими, кромѣ рядной записи, письменными доказательствами (р. 1874 г. № 889, 1875 г. № 893 и 1881 г. № 11)?

Искъ о выдачѣ приданаго, предъявленный Калиновской къ сестрѣ ея Ходаковской,—пріобрѣвшей отъ брата по улиточной записи наслѣдственное право на родовое имущество отца, затѣмъ заложившей это имущество и выдавшей истицѣ 700 руб. въ годъ выхода послѣдней замужъ,—былъ отвергнутъ окружнымъ судомъ на основаніи предъявленныхъ отвѣтчицею письменныхъ доказательствъ; составленіе рядной записи судъ призналъ не безусловно обязательнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ истица указывала на нарушеніе судомъ ст. 1006 т. X, ч. 1 и ст. 813 уст. гражд. суд.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

С.-Петербургская судебная палата.

Дѣло совѣта рабочихъ депутатовъ.

Засѣданіе особаго присутствія возобновляется 22-го сентября въ 11 ч. 30. м. дня въ прежнемъ составѣ.

Прис. пов. Н. Д. Соколовъ обращаетъ вниманіе особаго присутствія на то, что согласно закону исполнять обязанности городского головы въ качествѣ сословнаго представителя могутъ только товарищъ его или старшій по годамъ службы или числу голосовъ членъ управы. Законъ въ данномъ случаѣ говоритъ о старшемъ членѣ управы, какъ о должностномъ лицѣ, а вовсе не о старшемъ изъ наличныхъ членовъ управы. Защита на этомъ основаніи предъявляетъ противъ г. Тройницкаго, не являющагося старшимъ членомъ управы, отводъ.

Въ развитіе этихъ выводовъ, прис. пов. М. С. Маргулiесъ напоминаетъ, что согласно 1106 ст. уст. угол. судопр. „въ случаѣ неявки по законной причинѣ или отвода сословнаго представителя отъ города, онъ замѣщается лицомъ, которое по закону вмѣсто него должно отправлять его функціи„ О такихъ законныхъ замѣстителяхъ говоритъ ст. 86 пол. о гор. самоупр. г. С.-Петербурга. Она указываетъ.

что замѣтителемъ городского головы является его товарищъ, замѣстителемъ товарища—старшій членъ управы, законныхъ же замѣстителей послѣдняго ст. 86 не указываетъ. Слѣдовательно, если ни городской голова, ни товарищъ его, ни старшій членъ управы не являются сословными представителями дѣло слушаться не можетъ.

Прис. пов. Андрониковъ указалъ въ свою очередь на то, что въ число представителей отъ сословій могутъ входить только должностныя лица. Должностными лицами считаются только тѣ, кто пользуется правами государственной службы и таковымъ назначенъ. Этимъ двумъ условіямъ удовлетворяютъ: городской голова и товарищъ городского головы, но изъ членовъ управы не всѣ являются должностными лицами, а назначаются таковыми лишь первые изъ нихъ. Условія присутствія въ судѣ старшаго члена управы указываются ст. 176 город. полож.: это—присутствіе городского головы, или его товарища болѣзнь его же или отпускъ или иная невозможность явки. Въ данномъ случаѣ, неявка городского головы не обусловлена ни одного изъ этихъ причинъ, а потому участіе въ дѣлѣ г. Тройницкаго не можетъ быть признано правильнымъ.

По предложенію г. предсѣдателя, т. с. Тройницкій объяснилъ, что по установившемуся обычаю въ случаѣ невозможности для городского головы или товарища, исполнять обязанности сословнаго представителя, а также въ случаѣ болѣзни старшаго члена управы, мѣсто его, въ качествѣ должностного же лица, заступаетъ слѣдующій по старшинству членъ. Въ данномъ случаѣ—гор. головѣ Рѣзцову и товарищу его Демкину препятствуютъ явиться въ судъ обязанности службы, гг. Медвѣдевъ и Бузовъ больны, слѣдовательно старшимъ членомъ управы долженъ считаться онъ, Тройницкій, какъ слѣдующій по старшинству. Давъ это объясненіе г. Тройницкій, по предложенію г. предсѣдателя, оставилъ залъ засѣданія.

Тов. прокур. В. Бальцъ, въ своемъ заключеніи, полагалъ, что формальныя основанія представляемаго защитой отвода ни въ коемъ случаѣ не вытекаютъ изъ закона.

Особое присутствіе, послѣ непродолжительнаго совѣщанія, постановило отводъ представленный защитой противъ т. с. Тройницкаго, оставить безъ уваженія, дѣло слушаніемъ продолжать.

Затѣмъ, прис. пов. Чекеруль-Кушъ дѣлаетъ суду слѣдующее заявленіе: 14 сентября свидѣтель Уткинъ явился къ суду съ повѣсткою въ рукахъ, но дежурившій у дверей полицейскій чиновникъ въ зданіе суда его не пропустилъ, а повѣстку отобралъ, когда же Уткинъ сталъ настаивать на пропускѣ, то отправилъ его въ участокъ. Въ участкѣ Уткину задали вопросъ, знаетъ ли онъ г. Носаря, и когда Уткинъ отвѣтилъ утвердительно, то избили. Защита ходатайствуетъ объ огражденіи свидѣтелей отъ „подобныхъ выходокъ полиціи“ по занесеніи въ протоколъ этого заявленія.

Прис. пов. Н. Д. Соколовъ добавляетъ къ этому, что весь инцидентъ произошелъ тогда, когда полицейскій чиновникъ узналъ, что Уткинъ вызванъ по ходатайству защиты.

Согласно заключенію тов. прокурора заявленіе г. Чекеруль-Куша вносится въ протоколъ на предметъ сообщенія прокурору судебной палаты.

Судъ переходитъ къ выясненію причинъ неявки 22 подсудимыхъ. Изъ доклада секретаря видно, что подсудимый Тутовскій, выбывшій еще до 20 іюня въ Финляндію, до сихъ поръ не розысканъ. Подсудимые—Клячко, Балашовъ, Багрова, Хинчукъ, и Никольская представили медицинскія свидѣтельства, удостовѣряющія, что Клячко страдаетъ переутомленіемъ, усталостью и лихорадкой; г. Балашовъ обостреніемъ хроническаго воспаленія праваго легкаго; Багрова—крупознымъ воспаленіемъ легкаго; Хинчукъ - обостреніемъ хроническаго воспаленія лѣваго легкаго и Никольская — обостреннымъ туберкулезомъ. Всѣмъ остальнымъ свидѣтелямъ повѣстки вручены и законныхъ причинъ неявки ими не представлено.

Прис пов. Соколовъ проситъ указать причину неявки подсудимаго Тэръ-Мкртчіанца. Предсѣдатель объявляетъ, что дѣло о подсудимомъ прекращено за его смертью (казненъ въ Кронштадтѣ). Послѣ этого заявленія, подсудимые, защита и публика почтили память погибшаго вставаніемъ.

Прис. пов. В. В. Беренштамъ обращаетъ вниманіе суда на то обстоятельство, что въ судъ 19 сентября являлся братъ неявившейся подсудимой Маянцъ, который приносилъ съ собою медицинское свидѣтельство о болѣзни г-жи Маянцъ, но полиція его не пропустила. Возможно, что и съ другими было такъ же. Защита ходатайствуетъ о томъ, чтобы лица, являющіяся съ заявленіями отъ подсудимыхъ, пропускались въ судъ безпрепятственно, а также о томъ, чтобы обсужденіе законности неявки подсудимыхъ было отложено.

Тов. прокурора Бальцъ полагаетъ, что неявка подсудимыхъ особаго значенія для настоящаго дѣла имѣть не можетъ, и дѣло о нихъ можетъ быть выдѣлено безъ ущерба для остальныхъ. Что же касается до обсужденія законности или незаконности неявки, то таковое можетъ быть перенесено въ особое. распорядительное засѣданіе палаты.

Защита не находитъ возможнымъ слушать дѣло и ходатайствуетъ о его отложеніи.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, палата постановляетъ, выдѣливъ дѣло о 22 неявившихся подсудимыхъ, дѣло остальныхъ слушаньемъ продолжать, такъ какъ ни по существу, ни по обстоятельствамъ его надобности въ отложеніи дѣла не представляется.

Судъ переходитъ къ повѣркѣ свидѣтелей.

Изъ 350 вызванныхъ въ судъ свидѣтелей не явилось 100 человѣкъ. Въ числѣ ихъ: бывшіе подсудимые, выдававшіе впослѣдствіи остальныхъ—Шишкинъ и сотрудники „Петербургскаго Листка“ Гуревичъ (безъ объясненія причинъ, но первый живетъ въ Сумахъ, второй—въ Вышнемъ-Волочкѣ), Ермолаевъ (административно высланъ въ вологодск. губ. и губернаторъ не разрѣшаетъ выѣхать въ Спб.), Л. Б. Барятинская (больна), Макѣевъ (сосланъ въ олонецк. губ.), Герценбергъ (также), А. С. Суворинъ (безъ объясненія причинъ), М. С. Суворинъ (боленъ), Л. Ю. Гольдштейнъ (безъ объясненія прич.), Васмундъ (боленъ), Френкель (сосланъ въ енисейск. губ.; прокуроръ не разрѣшилъ прибыть въ Спб.), М. И. Гакерманъ (безъ объясненія причинъ), членъ госуд. совѣта—бывш. предсѣдатель спб. гор. думы М. В. Красовскій (за дальностью разстоянія—черниговск. губ.), М. И. Миклашевскій (не разысканъ), Чернолусскій (не разысканъ), С. И. Прокоповичъ (безъ объясн. причинъ), Салтыковъ (также), Л. Г. Дейчъ (сосланъ въ енисейск. губ.), Городецкій (безъ объясн. причинъ), Мартыновъ (также), Ю. Цедербаумъ (высланъ за границу), Іорданскій (не разысканъ), жандармскій генералъ Ивановъ (находится по дѣламъ службы въ командировкѣ „въ мѣстности, входящей въ составъ округа другой судебной палаты“).

Послѣ доклада секретаря о причинахъ неявки свидѣтелей, предсѣдатель, по просьбѣ прокурора объявляетъ часовой перерывъ.

Но до заключенія тов. прокурора прис. пов. О. О. Грузенбергъ ходатайствуетъ отъ имени защиты объ оглашеніи слѣдующихъ документовъ: 1) опредѣленія судебной палаты о неявкѣ свид. Шишкина въ засѣданіе 20 іюня; 2) постановленія распорядительнаго засѣданія палаты отъ 20 августа с. г. въ части; касающейся свидѣтелей Л. Дейча и Френкеля; 3) подшили и даты акта одного изъ дознаній, представляемаго защитой.

Согласно заключенію тов. прокурора всѣ озна-

ченные документы оглашаются. Изъ перваго видно что палата личныя показанія свид. Шишкина признаетъ для дѣла чрезвычайно существенными, такъ какъ имѣющіяся въ дѣлѣ показанія его даны Шишкинымъ еще въ качествѣ одного изъ обвиняемыхъ. Изъ второго документа видно, что, считая выясненными показанія Дейча и Френкеля, палата указала прокурору на необходимость доставить ихъ ко дню разбора дѣла въ С.-Петербургъ. Изъ третьяго документа видно, что ген. Ивановъ 19 іюня находился въ Спб., хотя на разборъ дѣла не явился подъ предлогомъ служебной командировки.

Давая заключеніе по поводу неявки свидѣтелей, тов. прокурора высказалъ слѣдующія соображенія: неявку свид. Шишкина, какъ находящагося въ другомъ округѣ, слѣдуетъ признать законной и показаніе его огласить. Неявку высланныхъ свидѣтелей, равно какъ приславшихъ свидѣтельства о болѣзни, также признать законной, всѣхъ же остальныхъ свидѣтелей подвергнуть взысканію и признать показанія ихъ для дѣла несущественными. Что же касается до издателя газеты „Новое Время“ А. С. Суворина, то, если дѣло будетъ отложено, подвергнуть его въ слѣдующій разъ приводу въ судъ, какъ упорно уклоняющагося отъ явки. Неявку свид. жандармскаго генерала Иванова признать незаконной и подвергнуть его штрафу, показанія же его считать для дѣла несущественными, такъ какъ по тѣмъ же обстоятельствамъ можетъ дать показанія и явившійся въ судъ свид. жанд. подполк. Николаевъ.

Отъ имени защиты говорилъ прис. пов. О. О. Грузенбергъ, который прежде всего останавливается на показаніи такихъ свидѣтелей какъ Шишкинъ, Гуревичъ и др. Всѣ они были раньше подсудимыми и цѣной своихъ прежнихъ показаній покупали себѣ свободу. Показанія ихъ передъ гласнымъ судомъ естественно могли бы внести въ дѣло много новыхъ данныхъ. Къ тому же неявка ихъ не можетъ быть сочтена законной, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы они желали воспользоваться правомъ нахожденія въ другомъ округѣ. Отсутствіе ихъ нарушаетъ права подсудимыхъ. Крайне невыгодно для защиты и отсутствіе группы свидѣтелей инцидента въ типографіи „Новаго Времени“. Обвинительный актъ считаетъ, что печатаніе „Извѣстій с. р. д.“ сопряжено было съ насиліями надъ типографіей, подсудимые настаиваетъ что печатаніе было слѣдствіемъ „молчаливаго соглашенія“. Подсудимые въ глубинѣ души желаютъ слушать дѣло, но защитники, какъ юристы, съ согласія подсудимыхъ, заявляютъ о невозможности слушать дѣло при такихъ обстоятельствахъ. Если же дѣло все таки будетъ слушаться, то А. С. Суворинъ и Л. Ю. Гольдштейнъ должны быть подвергнуты приводу.

Затѣмъ О. О. Грузенбергъ переходитъ къ группѣ свидѣтелей высланныхъ. Защитникъ пораженъ тѣмъ, что власть доставить или недоставить въ судъ Л. Дейча и Френкеля предоставлена „противной сторонѣ въ процессѣ“, каковой является прокуроръ палаты. Съ другой стороны, не менѣе поражающимъ является тотъ антагонизмъ который существуетъ между различными правительственными органами—палата требуетъ явки свидѣтеля, а губернаторъ воспрещаетъ ему являться. Неявку свидѣтелей этой категоріи слѣдуетъ признать незаконной и ихъ оштрафовать, такъ какъ они обязаны были повиноваться палатѣ. О незаконныхъ же дѣйствіяхъ губернатора палата должна сообщать министру внутреннихъ дѣлъ на предметъ привлеченія его къ законной отвѣтственности.

Что касается до жандармскаго генерала Иванова, то его слѣдуетъ также признать уклоняющимся отъ явки въ судъ и подвергнуть приводу. Къ тому же „командировка“ противорѣчитъ ст. 642 уст. уг. судопр. Статья законной причиной для неявки въ судъ офицера считаетъ только командировку по военнымъ надобностямъ „А кого усмирять, побѣждать отправился жандармскій генералъ Ивановъ?“

При такихъ условіяхъ, какъ это ни прискорбно, защита не находитъ возможнымъ слушать дѣло.

Послѣ трехчасового совѣщанія палаты вынесла постановленіе, которымъ: 1) неявки всѣхъ свидѣтелей, проживающихъ въ другихъ округахъ, хотя бы они и не заявляли о своемъ желаніи воспользоваться правомъ неявки, признаны законными; 2) неявки всѣхъ сосланныхъ свидѣтелей на осн. ст. 388, признаны законными; 3) неявки свидѣтелей, представившихъ медицинскія свидѣтельства о болѣзни также; 4) неявки Миклашевскаго, Чернолукскаго, Іорданскаго и др. неразысканныхъ свидѣтелей—также; 5) неявка ген.-м. Иванова, на осн. 642 ст. у. у. с.—также; 6) неявка всѣхъ остальныхъ свидѣтелей, коимъ повѣстки вручены, основаній же къ неявкѣ коими не представлено, какъ А. С. Суворинъ, Л. Ю. Гольдштейнъ и др. признаны незаконными, показаніе ихъ несущественными и сами они оштрафованы—А. С. Суворинъ на 100 р., Гольдштейнъ на 25 р. остальные на 5 р. каждый. Дѣло постановлено слушаніемъ продолжать, показанія же законно неявившихся свидѣтелей въ случаѣ надобности оглашать.

Затѣмъ былъ объявленъ перерывъ до 10 ч. утра 23 сент.

Караулъ несъ лейбъ гв. семеновскій полкъ.

Засѣданіе 23 сентября открывается въ 10 ч. 30 м. дня предложеніемъ предсѣдателя освободить тѣхъ свидѣтелей, которые вызваны по просьбѣ подсудимыхъ, нынѣ неявившихся. Защита не находитъ возможнымъ согласиться на это, такъ какъ эти свидѣтели могутъ дать показанія, важныя и для остальныхъ подсудимыхъ.

Затѣмъ подсудимый П. А. Злыдневъ дѣлаетъ слѣдующее заявленіе: „Въ засѣданіи особаго присутствія отъ 20 іюня отъ имени остальныхъ подсудимыхъ мною было сдѣлано заявленіе о нашемъ отношеніи къ дѣлу возбужденному противъ насъ. Заявленіе это имѣется при дѣлѣ и настоящимъ я удостовѣряю, что оно сохраняетъ свою силу и для даннаго момента“.

Заявленіе, сдѣланное подсудимыми 20 іюня, гласитъ: „Мы заявляемъ что рѣшили принять участіе въ настоящемъ исключительномъ судѣ только потому, что находимъ это необходимымъ въ цѣляхъ политическихъ и кромѣ того въ цѣляхъ широкаго публичнаго выясненія истины о дѣятельности совѣта рабочихъ депутатовъ“.

Въ 10 ч. 45 м. утра секретарь начинаетъ чтеніе обвинительнаго акта, продолжающееся съ небольшимъ перерывомъ до 2 ч. 30 м. дня.

Послѣ прочтенія обвинительнаго акта, прис. пов. Н. Д. Соколовъ обращаетъ вниманіе суда на то обстоятельство, что 20 числа, когда дѣло было назначено къ слушанію въ первый разъ, тов. прокурора указывалъ на то, что въ обвинительномъ актѣ по отношенію къ нѣкоторымъ подсудимымъ находятся нѣкоторыя искаженія. Не найдетъ ли тов. прокурора нужнымъ указать эти искаженія.

Тов. прокурора Бальцъ объясняетъ, что найденное у Ф. Маянцъ письмо, по обвинительному акту адресованное Вайнштейну, на самомъ дѣлѣ адресовано было не ему. Кромѣ того, нѣсколько, но въ очень несущественныхъ частяхъ, искажены показанія подс. Комара. Больше никакихъ искаженій въ обвинительномъ актѣ нѣтъ.

Подсудимый Г. С. Хрусталевъ-Носарь: „Я считаю долгомъ заявить суду, что помимо только что указанныхъ товарищемъ прокурора искаженій, наблюдающихся въ обвинительномъ актѣ, тамъ есть и много другихъ, гораздо болѣе существенныхъ. Такъ, о тов. Гольдбергъ, съ его собственныхъ, по указанію обвинительнаго акта, словъ говорится, что онъ не причастенъ къ революціонной дѣятельности,

а занимается торговлей. Между тѣмъ, я утверждаю, что во всемъ слѣдственномъ производствѣ нѣтъ ни одной строчки, хотя бы внѣшнимъ образомъ подкрѣпляющей это утвержденіе обвинительнаго акта

Что касается лично меня, то я не знаю, какими словами можно назвать смѣлость составителя обвинительнаго акта. Мнѣ приписывается показаніе, котораго я вовсе не давалъ. Изъ петропавловской крѣпости мною была послана только жалоба на дѣйствія тов. прокурора Меллера и жанд. генералъ-майора Иванова, но жандармъ и прокуроръ въ крѣпости мнѣ отказывали въ подробномъ ознакомленіи съ матеріаломъ дознанія, хотя я занимаю въ процессѣ центральное мѣсто.

Я подалъ жалобу, а прокурорскій надзоръ эту жалобу включилъ въ обвинительный актъ, какъ мое показаніе.

Но этого мало, Прокурорскій надзоръ содержаніе жалобы исказилъ до неузнаваемости. Мнѣ приписано, что я никогда будто бы не призывалъ къ вооруженному возстанію, къ насильственнымъ дѣйствіямъ.

Напротивъ вся моя дѣятельность въ совѣтѣ опредѣленно была направлена къ насильственному ниспроверженію существующаго строя.

Я не могу подобрать подходящаго слова, котораго заслуживаетъ это искаженіе прокуроромъ моей бумаги.

Послѣ заявленія г. Носаря, предсѣдатель опрашиваетъ подсудимыхъ о виновности.

Подс. Носарь.—„Я не признаю себя виновнымъ въ предъявленныхъ ко мнѣ обвиненіяхъ, такъ какъ вся дѣятельность совѣта рабочихъ депутатовъ была не проявленіемъ индивидуальной злой воли, а являлась исторической и политической необходимостью. Въ дальнѣйшей стадіи процесса я подробно коснусь этой стороны вопроса Сейчасъ же заявляю—я былъ избранъ въ совѣтъ рабочихъ печатнаго дѣла, я былъ предсѣдателемъ совѣта, я былъ предсѣдателемъ исполнительнаго комитета, я былъ предсѣдателемъ комиссіи о безработныхъ. По своимъ политическимъ убѣжденіямъ, опредѣлявшимъ мою дѣятельность въ совѣтѣ, я принадлежу къ росс. соц.-дем. раб. партіи“.

Подс. Бронштейнъ-Троцкій.— „Я былъ делегированъ въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ отъ росс. соц.-дем раб. партіи, къ которой принадлежалъ и принадлежу. Послѣ ареста тов. Хрусталева я былъ избранъ совѣтомъ въ составъ президіума. Въ дѣятельности своей руководствовался принципами соц -дем., выражающей интересы пролетаріата. Признаю ли я себя виновнымъ?—Нѣтъ!“—

Подс. Сверчковъ.—„Я делегированъ въ совѣтѣ отъ союза конторщиковъ, былъ членомъ его съ самаго возникновенія и до конца. Принадлежу къ росс. соц.-дем. раб. партіи. Дѣятельность совѣта преступной не считаю“.

Подс. Злыдневъ.—„Я избранъ депутатомъ въ совѣтъ отъ рабочихъ обуховскаго сталелитейнаго завода. Я—членъ исполнительнаго комитета и членъ президіума. Дѣятельности своей я не отрицаю, но виновнымъ себя не признаю, такъ какъ я исполнялъ лишь волю пославшаго меня пролетаріата.

Подс. Зборовскій.—„Я членъ росс. соц.-дем. рабочей партіи. Отношенія мои къ совѣту опредѣлялись рѣшеніями и указаніями партіи. Виновнымъ себя не признаю“

Подс. Кнуніанцъ.—„Я—членъ совѣта раб. деп. и членъ исп. ком. и делегированный росс. соц. дем. раб. партіи. На вопросъ о виновности отвѣтить не могу, такъ какъ мое представленіе о преступности не сходится съ представленіемъ о ней уголовнаго кодекса политическаго государства. Дѣяній, предусмотрѣнныхъ 101 и 102 ст. у. у., я преступными не считаю. Наоборотъ, полагаю, что дѣятельность въ этомъ отношеніи совѣта раб. депут. заслуживаетъ признательности всей Россіи. Въ своей работѣ въ с.-р.-д. я руководствовался директивами р. с .д. р. п., членомъ которой я состоялъ“.

Подс. Авксентьевъ.—„Я былъ делегатомъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, и въ совѣтѣ раб. деп. дѣйствовалъ согласно директивамъ этой партіи. На вопросъ о виновности отвѣчаю—нѣтъ! Свое участіе въ борьбѣ за свободу Россіи считалъ и считаю своимъ гражданскимъ долгомъ“.

Подс. д-ръ Фейтъ.—„Я признаю, что принималъ участіе въ дѣятельности исп. ком. с. р .д., какъ одинъ изъ представителей партіи соціалистовъ революціонеровъ. Виновнымъ себя не признаю“.

Подс. Вайнштейнъ.—„Я—членъ росс. соц.-дем. р. п. Я делегированъ въ совѣтъ отъ союза конторщиковъ я—признаю себя виновнымъ только въ томъ, что дѣятельность моя въ совѣтѣ не была такъ значительна, какъ могла бы быть“.

Подс. Стоговъ.—„Я—депутатъ отъ вагоностроительнаго завода. Собраніемъ депутатовъ моск. района я былъ избранъ въ исп. ком. По убѣжденіямъ я соц.-дем., хотя къ партіи не принадлежалъ. Виновнымъ себя не признаю“.

Подс. Комаръ—„Я—депутатъ орудійнаго завода и товарищами я избранъ въ исполнительный комитетъ. Эта честь тѣмъ болѣе осчастливила меня, что я, исполняя волю моихъ выборщиковъ въ совѣтѣ, могъ продолжать тамъ свою соц.-дем. дѣятельность. И я сожалѣлъ только о томъ, что нелѣпый арестъ мой 4 ноября за распространеніе листковъ среди солдатъ не далъ мнѣ возможности работать въ совѣтѣ во все время его существованія на благо русскаго народа“.

Подс. Бобровъ.—„Я—делегированъ въ с. р. д. отъ завода международнаго общества спальныхъ вагоновъ. Въ предъявленномъ ко мнѣ обвиненіи виновнымъ себя не признаю. Я принадлежу къ р. с. д. р. п., которая стоитъ въ первыхъ рядахъ борющагося пролетаріата и, развивая его самосознаніе, ведетъ рѣшительную борьбу съ угнетающимъ русскій народъ самодержавнымъ правительствомъ“.

Подс. Нѣмцовъ, Киселевичъ, Симановскій, Петровъ, Шанявскій и Луканинъ отвѣчаютъ приблизительно въ тѣхъ же выраженіяхъ.

Подс. Коссовскій.—„Къ сожалѣнію, я не имѣю ни юридическаго, ни нравственнаго права назвать себя членомъ сов. раб. деп. Я былъ въ засѣданіи въ качествѣ корреспондента газ. „Свободное Слово“.

Подс. Шевченко—„Къ сожалѣнію, я также не имѣю высокой чести принадлежать къ совѣту р. д. Я только исполнялъ отдѣльныя его порученія“.

Подсудимые Клейцъ и Филипповъ даютъ такія же объясненія. Остальные подсудимые указываютъ на свою принадлежность къ с.-д. и сов. р. д. и отрицаютъ виновность.

По окончаніи опроса подсудимыхъ, прис. пов. О. О. Грузенбергъ указываетъ на то, что присутствовавшій въ засѣданіи 20 іюня защитникъ А. Ю. Фейта и Нѣмцова, прис. пов. А. И. Гуковскій нынѣ лишенъ возможности присутствовать на дѣлѣ, такъ какъ уже три мѣсяца находится въ заключеніи въ Крестахъ. Въ виду того, что это обстоятельсво не можетъ служить непреодолимымъ препятствіемъ для явки защитника въ судъ, прис. пов. О. О. Грузенбергъ ходатайствуетъ на осн. 591 ст. у. у. с. и разъясн. правительствующаго сената 72/1924 или объ отсрочкѣ слушанія дѣла, или доставленіи А. И. Гуковскаго изъ тюрьмы въ залъ суда, ибо въ противномъ случаѣ под. Фейтъ и Нѣмцовъ останутся безъ защиты.

Особое присутствіе удаляется на совѣщаніе и вскорѣ выноситъ опредѣленіе, согласно которому ходатайство защиты оставлено безъ уваженія въ виду того, что произведенной повѣркой полномочій защиты выяснился тотъ фактъ, что Фейтомъ и Нѣмцовымъ помимо А. И. Гуковскаго приглашены и другіе защитники, при слушаніи дѣла присутствующіе.

Въ залъ вводится первая группа свидѣтелей (10 чел.). Всѣ свидѣтели указываютъ на то, что по убѣжденіямъ они присяги не признаютъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ многіе изъ свидѣтелей указываютъ на то, что они также собственно говоря, считаютъ себя подсудимыми, какъ въ виду солидарности своей съ товарищами находящимися нынѣ на скамьѣ подсудимыхъ, такъ и въ виду того, что будучи привлечены въ декабрѣ къ дѣлу совѣта въ качествѣ обвиняемыхъ, они до сихъ поръ связаны еще подпиской о невыѣздѣ изъ Петербурга и не получали увѣдомленія о снятіи съ нихъ обвиненія.

По ходатайству защиты заявленія эти заносятся въ протоколъ.

Первымъ допрашивается депутатъ отъ завода Нобеля и членъ исп. комитета Вернстремъ, на показаніяхъ котораго, судя по обвинительному акту, главнымъ образомъ и построено обвиненіе.

Свидѣтель съ первыхъ же словъ отказывается отъ показаній, фигурирующихъ въ дѣлѣ въ качествѣ данныхъ имъ на дознаніи. Производившій дознаніе подполк. Горленко, по словамъ Вернстрема, не давалъ ему подписывать протоколовъ дознанія.

По дѣлу ему извѣстно только то, что совѣтъ существовалъ для борьбы съ капиталомъ, былъ арестованъ 3 декабря въ в.-экон. обществѣ. На всѣ остальные вопросы предсѣд теля и тов. прокурора свидѣтель отзывается запамятованіемъ или просто незнаніемъ.

Между предсѣдателемъ и свидѣтелемъ происходятъ любопытные діалоги, вродѣ слѣдующаго:

— Гдѣ происходили засѣданія совѣта.

— Я говорилъ объ этомъ на дознаніи. Прочтите, если хотите въ обвинительномъ актѣ.

— Что же происходило на нихъ?

— То же, что и здѣсь?

— То есть?

— Одинъ говорилъ, потомъ другой говорилъ.

— О чемъ же говорили?

— О борьбѣ съ капиталомъ.

— Какъ же предполагали бороться съ капиталомъ.

Расчитанныхъ за стачки рабочихъ поддерживали. Я, напр., тоже собиралъ деньги для безработныхъ, да, когда меня арестовали,—всѣ деньги конфисковали Нельзя получить ихъ обратно.

На вопросы защиты свидѣтель, наоборотъ, даетъ толковые и подробные отвѣты. По словамъ свидѣтеля депутаты выбирались по тому же принципу, какъ и въ комиссію сен. Шидловскаго. Совѣтъ преслѣдовалъ цѣли, главнымъ образомъ, улучшенія экономическаго положенія рабочаго класса и не его вина въ томъ, если у насъ экономическія реформы такъ тѣсно связаны съ политическими Центральный комитетъ являлся, собственно говоря, несамостоятельнымъ и правомочнымъ учрежденіемъ, а игралъ лишь роль канцеляріи совѣта. Всѣ резолюціи, вырабатывавшіяся имъ по отдѣльнымъ вопросамъ онъ обязанъ былъ вносить на утвержденіе совѣта и до этого утвержденія онѣ имѣли характеръ только проектовъ, вносить которые имѣлъ право и каждый рядовой членъ совѣта. Право иниціативы также принадлежало не одному только со-

революціонныхъ партій представители, которые пользовались правомъ лишь совѣщательнаго голоса, но не рѣшающаго. Дѣятельность совѣта велась совершенно открыто и никакихъ репрессій не встрѣчала, точно также открыто и съ полнаго молчаливаго или немолчаливаго, соглашенія фабричной администраціи и полиціи, производились на заводахъ выборы и происходили многолюдные собранія рабочихъ, на которыхъ депутаты дѣлали избирателямъ доклады о дѣятельности совѣта. Никакихъ насилій въ своей дѣятельности совѣтъ не примѣнялъ, а если и заходила рѣчь о нихъ, то всегда встрѣчала должный отпоръ, въ особенности со стороны представителя п. с.-р. Авксентьева.

Изъ отдѣльныхъ членовъ совѣта свидѣтель знаетъ лишь одного предсѣдателя Хрусталева. Указать на что нибудь опредѣленное изъ дѣятельности совѣта можетъ, но это только 8-часовой рабочій день, который они у себя на заводахъ вводили безъ всякихъ насильственныхъ дѣйствій—„отработали 8 час. и ушли“. Изъ рѣчей, говорившихся въ совѣтѣ ничего не помнитъ.

— А вы сами часто посѣщали совѣтъ?—интересуется предсѣдатель.

— Конечно ходилъ.

— А вы сами говорили на засѣданіяхъ?

— Конечно, когда нужно было говорилъ.

— О чемъ?

— О многомъ.

Послѣдніе вопросы предсѣдателя, по ходатайству прис пов. Чекеруль-Куша вносятся, на осн. 722 ст. уст. уг. суд., въ протоколъ.

Затѣмъ свидѣтель показываетъ, что на дознаніи онъ вовсе не говорилъ того, что приписано ему въ обвинительномъ актѣ. Вообще протоколовъ дознанія производившій подполковникъ Горленко ему не прочитывалъ и заставлялъ подписывать такъ, ссылаясь обыкновенно на позднее время“. Изъ тюрьмы свидѣтель послалъ однажды Горленкѣ письменное показаніе, но діаметрально противорѣчащее тому, что приписано ему въ обвинительномъ актѣ. Свидѣтель удивленъ, что показанія этого нѣтъ въ дѣлѣ.

Тов. прок. Бальцъ ходатайствуетъ объ оглашеніи протокола дознанія, въ виду противорѣчія между имъ и теперешними показаніями свидѣтеля.

Защита протестуетъ противъ оглашенія, указывая во первыхъ, на то, что приписанныя ему показанія онъ за свои не признаетъ, а во вторыхъ на то, что если бы онъ ихъ и признавалъ, то даны они были имъ въ качествѣ обвиняемаго, здѣсь же онъ фигурируетъ въ качествѣ свидѣтеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ, защита ходатайствуетъ объ истребованіи отъ подполк. Горленко письменнаго показанія Вернстрема, а также о вызовѣ Горленка въ судъ въ качествѣ свидѣтеля.

И въ томъ, и въ другомъ палатой защитѣ отказывается, показанія же Вернстрема постановляется въ отдѣльныхъ частяхъ огласить.

Показаніе оглашается и свидѣтель мотивировалъ возраженіе противъ него, доказывая, что многаго изъ того, что перечислено въ показаніи, фактически не могло происходить въ совѣтѣ.

Затѣмъ, по ходатайству защиты вносится въ

арестомъ остался рабочій Александръ Шеберинъ, у котораго въ сундукѣ найдена революціонная переписка. Шеберинъ, впрочемъ утверждаетъ, что сундукъ принадлежитъ не ему, а его знакомому рабочему, уѣхавшему на родину.

(Н. Вр.).

—

Въ Вильнѣ, на Еврейской улицѣ, въ д. № 15 **конфискованъ складъ нелегальной литературы**, предположенной къ распространенію въ войскахъ. Арестовано 4 человѣка.

—

Въ Вильнѣ, въ ночь на 22 сентября, на Шопеновской улицѣ въ домѣ № 4 чинами охраннаго отдѣленія арестованъ Хейтъ, у котораго **конфисковано большое количество воззваній преступнаго содержанія**, предположенныхъ къ распространенію среди войскъ мѣстнаго гарнизона.

—

12-го сентября въ Малмыжѣ былъ арестованъ Садыринъ, бывшій членъ государственной думы распоряженіемъ вятскаго губернатора на три мѣсяца за попытку ознакомить населеніе съ дѣятельностью думы. Содержался онъ въ малмыжской тюрьмѣ. 19 сентября губернаторъ князь Горчаковъ посѣтилъ тюрьму и **приказалъ перевести арестованнаго въ помѣщеніе при малмыжской полиціи.** Здѣсь условія оказались невозможными и опасными для здоровья: грязь, отвратительный воздухъ, масса насѣкомыхъ и холодъ; рядомъ за досчатой перегородкой помѣщеніе для вытрезвленія пьяныхъ. Цѣлыя ночи шумъ и ругань. Переводъ изъ тюрьмы въ полицію примѣненъ къ Садырину, какъ къ крестьянину, хотя онъ окончилъ московскій сельскохозяйственный институтъ.

(Рѣчь).

—

Въ Варшавѣ, 18 сентября, начались въ слѣдственной тюрьмѣ Павьякѣ **голодовка политическихъ.** Къ нимъ присоединились уголовные. Причина голодовки—требованіе измѣнить тюремный режимъ и допустить свиданія съ родными. (Р. Вѣд).

—

Въ Саратовѣ Скутельминъ, тяжело ранившій начальника тюрьмы Шталова, военнымъ судомъ **приговоренъ къ смертной казни.** Судъ постановилъ ходатайствовать о замѣнѣ смертной казни 15-ти лѣтней каторгой.

—

Въ Благовѣщенскѣ временный военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло 30 нижнихъ чиновъ 21 восточно-сибирскаго полка, обвиняемыхъ въ возстаніи и неповиновеніи начальству, приговорилъ **шестерыхъ къ смертной казни**, трехъ къ каторгѣ, 19 къ дисциплинарному баталіону, двое оправданы. Приговоръ направленъ на конфирмацію главнокомандующему.

—

18 сентября въ 9 часовъ вечера изъ Петропавловской крѣпости на катерѣ рѣчной полиціи былъ перевезенъ въ Шлиссельбургъ Васильевъ, присужденный къ смертной казни; на катерѣ находился взводъ солдатъ съ ружьями въ качествѣ конвоя. Въ 4 часа утра, на 19-ое сентября Васильевъ **повѣшенъ.**

(Тов.).

—

Въ Бахмутѣ, 17 сентября, военно-полевой судъ приговорилъ четырехъ ограбившихъ казенную винную лавку въ Новосельскѣ къ смертной казни черезъ повѣшеніе. 18 сентября **четыре грабителя несовершеннолѣтнихъ разстрѣляны.**

—

Въ Бахмутѣ, 17 сентября, военно-полевой судъ, за ограбленіе въ поселкѣ Никитовка хлѣбной лавки Ипатова, приговорилъ къ разстрѣлянію трехъ человѣкъ. 18 сентября **три несовершеннолѣтнихъ грабителя разстрѣляны.**

(РА).

—

Въ Ревелѣ, 18 сентября, **разстрѣлянъ** Линторъ, осужденный за грабежъ винной лавки.

—

Въ Кутаисѣ, 19 сентября, **повѣшены два человѣка**: Ясонъ и Прокадзе, обвинявшіеся въ разбойномъ нападеніи на большой дорогѣ.

—

Въ Кіевѣ, 19 сентября, **повѣшены три человѣка.** Участникъ вооруженнаго нападенія на магазинъ Здроевскаго Рудановскій, участники ограбленія винной лавки Прокофьевъ и Пеневичъ.

—

Въ Херсонѣ, 20 сентября, **разстрѣляно семь человѣкъ**, участниковъ нападенія на каховское отдѣленіе петербургскаго международнаго банка.

—

Въ Калишѣ, 20 сентября, **разстрѣлянъ** мѣщанинъ Рутта за нападеніе на часового въ Здунской Волѣ.

—

Въ Кѣльцахъ, 20 сентября, по приговору военно-полевого суда **разстрѣляно трое грабителей.**

—

Въ Митавѣ, 20 сентября, **растрѣляны двое** по приговору военно-полевого суда латыши Брахманъ и Фрейманъ, явившіеся въ домъ Вилькса и застрѣлившіе на глазахъ матери двадцатилѣтняго сына.

—

Въ Батумѣ, 20 сентября, по приговору военно-полевого суда вчера въ оградѣ тюрьмы **казненъ** рецидивистъ, совершившій грабежъ на улицѣ.

—

Въ Екатеринославѣ, 21 сентября, **разстрѣлянъ** Басовъ, обвинявшійся въ ограбленіи въ селѣ Новые Кайдаки лавочки.

—

Въ Ченстоховѣ, 22 сентября, **разстрѣляно 10 человѣкъ** за участіе въ разныхъ грабежахъ и насиліяхъ. Изъ нихъ семеро люди молодые, трое старше 40 лѣтъ. Наканунѣ они исповѣдывались, передъ исполненіемъ приговора причащались.

—

Въ Одессѣ, 22 сентября, **повѣшенъ** Покотиловъ, убившій директора южно русскаго общества печатнаго дѣла.

—

Крестьянинъ ново-александрійскаго уѣзда Посанъ, 26 лѣтъ, обвиняемый въ разбоѣ и грабежѣ, **разстрѣлянъ** по приговору военно-полевого суда 22-го сентября.

—

Въ Перновѣ, 22 сентября, полевой судъ приговорилъ къ разстрѣлянію лемзальскихъ мѣщанъ Дрейгеля и Уласкаго, крестьянина Адамсона за ограбленіе и раненіе лайксарскаго дворохозяина Тохва. **Трое приговоренныхъ были немедленно разстрѣляны.**

—

Въ Варшавѣ, 23 сентября, **казнены три человѣка.**

—

Военно-полевой судъ въ городѣ Гарволинѣ приговорилъ къ смертной казни черезъ разстрѣляніе Симона Николайчука за грабежъ и убійство Якова Гурая. Николайчукъ **повѣшенъ.**

—

За послѣдніе дни въ мѣстечкахъ Кенгузенѣ, Фестенѣ и Сеценѣ карательными отрядами **разстрѣляно нѣсколько человѣкъ.**

—

Въ Пальминѣ, гольдингенскаго уѣзда, **разстрѣляно пять человѣкъ.**

—

Въ Шрунденѣ, гольдингенскаго уѣзда, въ послѣднее время карательными отрядами **разстрѣляно 10 человѣкъ.**

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Кому въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ мировыхъ судей, подсудны дѣла, отнесенныя ст. 33[2] уст. угол. суд. (законъ 18 марта 1906 г.) къ вѣдомству мировыхъ судей?

Дѣла эти, какъ не отнесенныя къ вѣдомству городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, подсудны, въ силу 29 ст. правилъ устр. суд. г., уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ.

Обязательна ли по дѣламъ, подлежащимъ вѣдомству мировыхъ судей, съ силу 33[2] ст. уст. угол. суд., явка подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собой тюремное заключеніе, и примѣнимъ ли къ такого рода дѣламъ порядокъ, установленный 61 ст. уст. уг. суд.

Законъ 18 марта 1906 г., отнесшій рядъ дѣлъ, подсудныхъ до этого времени окружнымъ судамъ, къ вѣдомству мировыхъ судей, не содержитъ указаній на то, чтобъ дѣла эти должны были разсматриваться мировыми судьями съ отступленіемъ въ чемъ либо отъ правилъ, изложенныхъ въ первой книгѣ устава угол. суд. Въ виду этого поставленные вопросы разрѣшаются въ утвердительномъ смыслѣ.

Подлежитъ ли обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ приговоръ мировыхъ судей по дѣламъ, подсудимымъ имъ въ силу 33[2] ст. уст. уг. суд., если наказаніе, къ которому приговоренъ обвиняемый не превышаетъ 3 дней ареста или 15 руб. штрафа?

Въ виду изложенныхъ выше соображеній поставленный вопросъ, на основаніи 124 ст. уст. угол. суд., разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ.

Подписчику.

Преступна ли выдача по довѣренности векселя лицомъ, въ дѣйствительности довѣренности не имѣющимъ?

Вопросъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ р. у. к. д. 1874 г. №№ 245 и 262, согласно которыхъ это дѣяніе составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1160 ст. ул. о нак.

Подписчику.

Подлежитъ ли внесенію въ формулярный списокъ временное устраненіе отъ должности по распоряженію административной власти на основаніи правилъ объ охранѣ?

Вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ, согласно 813 ст. уст. служб. гражд. взысканія, налагаемыя безъ суда по распоряженію начальства, въ формулярный списокъ не вносятся.

При этомъ № подписчикамъ разсылается 12-ый листъ рѣшеній гражд. касс. департ. за 1905 г.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 2 октября, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: По искамъ: сѣвернаго-стекольно-промышленнаго общ. съ Логинова 7737 р. 3 к. съ %; Захарова съ Расмусена 3424 р. 42 к. съ %; Рахтзамера съ сѣвернаго-стекольно-промышленнаго общ. 5000 р. съ %; Селивероса къ Шмидту 1916 р. съ %.

Частныя: по жал. на спб. коммерч. судъ: Брянцева; по жалобамъ на москов. коммерч. судъ Охлопкова; насл. Письменова; по жалоб. на одесск. ком. судъ: Адырова; Запороженко; тоже; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвижим. имуществъ: Сернацкому; Ивановой; Александрова; Мещеряковой; Полуяновыхъ; Очева; Врогинскихъ; Гедройцъ; Максимовыхъ; Федорова; Сафонова; Сениговыхъ; Антиповыхъ; прошенія: Леонова о залогѣ нед. имущ.; опек. надъ Казаковыми о продажѣ имѣнія.

На 3 октября, по угол. касс. деп.

По протесту товарища прокурора с.-петербургской судебной палаты на приговоръ особаго присутствія палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леонида Ходскаго и коллежскаго ассесора Артемія Котельникова по 51 и 3 п. 129 ст. угол. улож.

По протесту товарища прокурора казанской судебной палаты на опредѣленіе палаты отъ 16 іюня 1906 по дѣлу воспитанника казанскаго промышленнаго училища мѣщанина Алексѣя Васильева, обвиняемаго по 2 п. 132 ст. угол. улож.

На 30 сентября, по 3 отд. угол. каяс. деп.

Жалобы: Брунова и др. симбирск. о. с. 269[1] ул. Цыганова уфимск. о. с. 1965 ул.; Вишнякова спб. ст. м. с. 55 уст.; Каца р.-вольм. м. с. 180 уст.; Тау р.-гапсальск. м. с. 31 уст.; Каланчука сумск. о. с. 170[1] уст.; Журавлева моск. ст. м. с. 180 уст.; Соколова таганрогск. м. с. 31 уст.; Прискина в.-вейсенштейнск. м. с. 140 уст.; Ломпа ю.-верросск. м. с. 169 уст.; Кампуса п.-феллинск. м. с. 169 уст.; Смирнова ярославск. о. с. 1449 ул.; Сельтса ю.-верроск. м. с. 169 уст.; Рекке р.-вольм. м. с. по обв. Пашкевича и др. по 131[1] уст.; Сироткина спб. ст. м. с. 142 уст; Циммерманъ ю.-верроск. м. с. 136 уст. (два дѣла); Мещерякова у.-медвѣдицк. м. с. 173 уст.; Сычева таганрогск. м. с. 174 уст.; Федоровой вятск. о. с. 169 уст; Середы лубенск. о. с. 170[1] уст.; Ипатова спб. ст. м. с. 38 уст.; Миллера моск. ст. м. с. 142 уст.; Шелковниковыхъ и Баранова моск. о. с. 169 уст; Портянкина и др. курск. о. с. 269[1] ул.; Рябова владимірск. о. с. 1455 ул.; Васильева казанск. м. с. 169 уст.; Рогожина моск. ст. м. с. 116 уст.; Валодскопа р.-гапсальск. м. с. 136 уст.; Гутана спб. ст. м. с. 39 уст.; Рыбака ф.-иллукстск. м. с по обв. Геникса по 142 уст.; Мельтера п.-феллинск. м. с. 169 уст.; Эренпрейса спб. ст. м. с. 134 уст.; Кивикангура р.-гапсальск. м. с. 172 уст.; Страздина и Удре м.-баусск. м. с. 170[1] уст.; Сѣренко и др курск. о. с. 269[1] ул.; Филькова и др. рязанск. о. с. 269 ул.; Алликъ п.-феллин. м. с. 172 уст.; Голубева спб. уѣзд. м с. 115 уст.; Гусакова спб. ст. м. с. 38 уст.; Мартинсъ ю.-верросск м. с. 169 уст.; Сайташева моск. ст. м. с. 169 уст.; Малинина 2 донск. м. с. 177 уст.; Пропина моск. ст. м. с. 136 уст.; Марковскихъ спб. уѣзд. м. с. 142 уст.; Самойловой р.-вольм. м. с. 172 уст.; Филиппова спб. ст. м. с. 174 уст.; Аніерва и Сильда ю.-верроск. м. с. 169 уст.; Радченко черкаск. м. с. 169 уст.; Ирбе р.-вольм. м. с. 152 уст.; Каитановыхъ 2 донск. м. с. 172 уст.; Бюнгеръ моск. ст. м. с. по обв. Скворцова по 173 уст.; Лазарева нижегородск. м. с. по обв. Гульбикѣевой по 177 уст.; Яковлева воронежск. о. с. 170[1] уст.; Химченко и др. ростов.-на-Д. м. с 169 уст.; Черкашина рост.-на-Д. м. с. 116 уст.; Лосемана п.-феллин. м. с. по обв. Лебедева по 131 уст.; Степанова спб. ст. м. с. 169 уст.; Эренпрейса спб. ст. м. с. 31 уст.; Заруднаго спб. ст. м. с. 38 уст.; Метенка сумск. о. с. 169 уст ; Шюлера р.-вольм. м. с. 142 уст.; Дербенцева у.-медвѣдицк. м. с. 169 уст.; Индриксона м.-баусск. м с. 177 уст.; Перегуда спб. ст. м. с. 169 уст.; Аведикова рост.-на-д. м. с. 142 уст.; Колосова рост.-на-Д. м. с. 131 уст.; Махтъ рост.-на-Д. м. с. 140 уст.; протесты тов. прок: рост.-на-Д. м. с. по обв. Херхерова по 173 уст; донецк. м. с. по обв. Войтикова по 170 уст.

На 6 октября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Пироговой москов. о. с.; Ловгева москов. о. с.; упр. акц. сб. витеб. о. с. по обв. Рейнъ; упр. акц. сб. 1 ломжин. м. с. по обв. Кауфмана; Пармана р.-гапсал. м. с.; Гурвица кишинев. о. с.; Наумова самар. о. с.; упр. акц. сб. 1 ломжин. м. с. по обв. Стржешевскаго; упр. акц. сб. витеб. о. с. по обв. Филановской 2 дѣла; Буда 2 ломжин. м. с.; Рабкинъ минск. о. с.; Мошкова кашин. о. с.; Пардера ю.-верроск. м. с.; Малевской ейск. м. с.; упр. акц. сб. ямпольск. м. с. по обв. Дорфмана,—всѣ по обвиненію въ нарушеніи акц. уст.; пов. гор. Кишинева кишинев. м. с. по обв. Фонаржи; Алексѣева москов. ст. м. с.; Змигродской уманск. м. с.; Томсона ю.-верроск. м. с.; Рехтмана 3 петроков. м. с.; Гольдберга 2 сувалк. м. с. 2 дѣла; Эристовыхъ спб. ст. м. с.,—всѣ по обвиненію въ нарушеніи строит. уст.; Суслова иркут. с. п.; Рутберга кіевск. с. п.; пов. д-та тамож. сбор. варшавск. с. п. по обв. Лихтенштейна; пов. д-та тамож. сбор. варшав. с. п. по обв. Домбровской,—всѣ по обвиненію въ нарушеніи таможен. уст.; Цомаева владикавказск. м. с. укрыват. кражи; Яненкова астраханск. гор. м. с. 131 ст. уст.; Тимченко астраханск. о. с. кража; Хуна темрюкск. м. с. покушеніе на кражу; Назарова тамб. о. с. укрыват. похищеннаго; Ефремова и Шамшурина спб. ст. м. с. 142 ст. уст.; Малкцирта г.-гробинск. м. с. 142 ст. ст. у. Пучки и др. ейск. м. с. 170 ст. у.

На 6 октября, по 2 отд. уг. касс. деп.

Жалобы: Бородулина витеб. о. с. 170[1] ст. у.; Шерманъ на опр. житомир. м. с.; Андрейчука и др. з.-острож. м. с. 142 ст. у.; Есина петрозавод. о. с. 1484 ст. у.; Яхнина великолуцк. о. с. 1655 ст. у.; Іодзевичей спб. с. п. 272 ст. у.; Тихоновой спб. с. п. 271 ст. у.; Алексѣенко уман. м. с. кража; Штюрца и пов. юго-западн. жел. дор. могилев. м. с. по обв. Штюрца по 73 ст. у.; Розенберговъ овручск. м. с. кража; В. Горецкой и Русецкой радомысл м. с. по обв. Іосифа Горецкаго по 142 ст. у.; Кобецкаго спб. с. п. 129 ст. у.; Бочарова на опр. сарат. с. п.; Конькова москов. с. п. 285 ст. у.; Ефимовыхъ и др. петрозавод. о. с. 269[1] ст. у.; Рейнсона спб. с. п. 940 ст. у.; Стражевича и др. ковен. м. с. 142 ст. у.; Тепера и Мазяра луцк. м. с. 169 ст. у.; Авербахъ моск. ст. м. с. 47[1] ст. у.; Красуцкаго могилев. м. с. 142 ст. у.; Кучера винницк. м. с. кража; Золотарскаго и др. могилев. о. с. кража; Бабрабалюка и др. староконстантинов. м. с. 142 ст. у.; Черкесова на опр. тифлисск. с. п.; Холича, Шелюка и др. гроднен. о. с. 269[1] ст. у.; Хремчука и др. уман. о. с. 269[1] ст. у.; Саттарова и др. казан. с. п. 362 ст. у.; Водовозова спб. с. п. 129 ст. у.; Малеванскаго новоградволын. м. с. 142 ст. у.; Щербинина и др. воронеж. о. с. 170[1] ст. у.; Семака и др. черниг. о. с. 269[1] ст. у.; Юхновца стародуб. о. с. по обв. Г. Юх-

новца въ кражѣ; Крайтмана могилев. м. с. кража; Дубника балтск. м. с. 170 ст. у.; Осипчукъ новоградвольск м. с. 169 ст. у.; Карчевскаго и Брингмана витеб. о. с. 1629 ст. у.; Шевелева на опр. москов. с. п.; Засадко и Кишки на постановл. 2 люблин. м. с.; Бостаника и Каци кашинев. м. с. 1525 ст. у.; Литвинскаго витебск. о. с. 1647 ст. у.; Андреева спб. ст. м. с. 1535 ст. у; Мазуренко звенигор. м. с. по обв. А. и П. Мазуренковъ въ кражѣ; Ефимюка луцк. м. с. кража; Жданова липовец. м. с. кража; Жука литин. м. с. 146 ст. у.

Протесты: товар. прок. казанск. с. п. по дѣлу Орлова; прокур. моск. с. п. по дѣлу Бунина.

На 6 октября, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Боровскаго овруч. м. с.; нач. волын. упр. земл. и гос. имущ з.-острожск. м. с. по обв. Байковской; Плацока 1 калишск. м. с.; Станека II кѣлецк. м. с.; Гавронскаго 2 сувалк. м. с. по обв. Голубовскаго; пов. гр. Шувалова м.-баусск. м. с. по обв. Шлеймовича 2 дѣла,—всѣ по обв. въ порубкѣ лѣса; Розенберга казан. с. п. 270 ст. ул.; Язгарскаго варш. с. п. 1534 ст. ул.; Рудницкаго варшав. с. п. 135 ст. у.; пов. упр. екатеринин. ж. д. новочеркасск. с. п. по обв. Плеханова и др. по 1085 ст. ул.; Азгувейсенш. м. с. 139 ст. у.; Чернышенко ростов. на д. м. с. по обв. Мирошниченко по 173 ст. у.; Оршехонянцъ ростов. на д. м. с. 170 ст. у.; Подзорова ростов. на д. м. с. по обв. М. Подзорова по 173 ст. у.; Вольскаго москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Бахманъ и Черепенкова москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Грачева спб. у. м. с. по обв. Самойлова и др. по 142 ст. у.; Кожина архангельск. о. с. 130 ст. у.; Вальдмана в.-вейсеншт. м. с. 136 ст. у.; Агафонова и др. тульск. о. с. 269[1] ст. ул.; Лебедева спб. ст. м. с. 123 ст. у.; Дмитріева спб. ст. м. с. по обв. Васинкевича въ растратѣ: Юпашевской эзельск. м. с. 136 ст. у. 2 дѣла; Божукова эзельск. м. с. по обв. Начеля по 117 ст. у.; Филимоновой москов. ст. м. с. 173 ст. у.; Скубія полтав. о. с. 153 ст. у.; Романова москов. ст. м. с. 169 ст. у.; Графскаго москов. ст. м. с. 123 ст. у.; Іозіоскаго г.-гробинск. м. с. 29 ст. у.; Алексѣевой спб. ст. м. с. по обв. Богданова и Сорокина по 123 ст. у.; Спѣвака сумск. о. с. 170[2] ст. у.; Марьяновичъ кіевск. м. с. 29 ст. у.; Рлорина р.-вольмар. м. с. 172 ст. ул.; Шмидта р.-вольмар. м. с. 131 ст. у.; Бѣлова владимір. о. с. 170[3] ст. у.; Гавриловыхъ и др. курск. о. с. 269[3] ст. ул.; Чуканова москов. ст. м. с. 169 ст. у.; Леонтьева спб. у. м. с. по обв. Архипова по 142 ст. у.; Бельта р.-вольмар. м. с. 146[4]

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Анциферовъ, Михаилъ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 2 окт. № 79. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 61. Р. VII, ст. 239), за смертью опекаемаго. Р. VIII, ст. 244.	Одесск. гор. с. с
Васильевъ, Василій Васильевъ, умершій врачъ, стат. сов.	С. о. 28 сент. № 78. Прекращено д. о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1905 г. № 16. Р. VI, ст. 187), признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 871.	Екатеринб. о. с.
Мазалевъ, Александръ Евграфовъ, купецъ.	С. о. 2 окт. № 79. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 17, ст. 439), признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 243.	Вологодскій о с.
Сергѣевъ, Сергѣй Сергѣевъ, губерн. секрет.	С. о. 28 сент. № 78. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 64. Р. VII, ст. —), за смертью опекаемаго. Р. VIII, ст. 242.	Моск. сир. с.
Сынковъ, Андрей Ивановъ, отст. рядовой.	С. о. 28 сент. № 78. Прекращено попечительство (учрежд.—с. о. 1891 г. № 41. Р. VII ст. 193), за смертію опекаемаго. Р. VIII, ст. 241.	Рижскій г. с. с.
Шильманъ, Нусинъ Рувиновъ, мѣщ.	С. о. 2 окт. № 79. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публик.— с. о. 1903 г. № 6. Р. VII, ст. 31), признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 245.	Одесск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Азатянцемъ, Сергѣемъ Ивановымъ, жит. г. Елисаветполя.	Азатянцу, Амборцуму Иванову, жит. г. Елисаветполя.	С. о. 2 окт. № 79. У елисаветпольскаго нотар. Федорова 2 марта 1903 г. № 1124. Р. IV, ст. 226.	Елисаветпольскій о. с.
Азатянцемъ, Сергѣемъ Ивановымъ, жит. г. Елисаветполя.	Азатянцу, Амборцуму Иванову, жит. г. Елисаветполя.	С. о. 2 окт. № 79. У елисаветпольскаго нотар. Федорова 5 апр. 1901 г. № 1109. Р. IV, ст. 227.	Елисаветпольскій о. с.
Алейновымъ, Лукою Тимофеевымъ, мѣщ.	Алейпову, Аггею Тимофееву, брату его.	С. о. 28 сент. № 78. У нотар. села Ландау Рапопорта 14 дек. 1897 г. № 401. Р IV, ст. 220.	Одесск. о. с.
Ваньковичемъ, Львомъ Львовымъ, двор.	Рогову, Лейбѣ Ельеву, куп.	С. о. 28 сент. № 78. У минскаго нотар. Боричевскаго 8 мая 1906 г. № 2555. Р. IV, ст. 216.	Минскій о. с.
Войнарскимъ, Павломъ Ивановымъ, свящ.	Войнарской, Неонилѣ Ивановой, дочери свящ.	С. о. 2 окт. № 79. У бердянскаго нотар. В. Унковскаго 22 дек. 1905 г. № 2630. Р. IV, ст. 221.	Уманск. о. с.

Дуловымъ, Алексѣемъ Алексѣевымъ, мѣщ.	Тарасову, Григорію Иванову, частн. повѣрен.	С. о. 2 окт. № 79. У архангельскаго нотар. Гронилевича 15 дек. 1903 г. № 3485. Р. IV, ст. 229.	Спб. о. с.
Евсѣевымъ, Аверьяномъ Михайловымъ, мѣщ.	Галкину, Михаилу Архипову, мѣщ.	С. о. 28 сент. № 78. У виленскаго нотар. Мартенса 1 іюня 1902 г. № 2269. Р. IV, ст. 215.	Виленск. о. с.
Ивановымъ, Николаемъ Ивановымъ, двор.	Линда, Степану Степанову, дворянину. Ледовскому, Онисиму Алексѣеву, мѣщ.	С. о. 28 сент. № 78. 1) У с.-петербургскаго нотар. Воздвиженскаго 4 іюня 1904 года № 1372 и 2) кантомірскаго нот. Сантарова 2 янв. 1906 г.	Спб. о. с.
Иноземцевыми, Семеномъ и Иваномъ Петровыми, мѣщ.	Бутхину, Александру Павлову, прис. пов.	С. о. 2 окт. № 79. У елецкаго нотар. Нецвѣтаева 12 іюля 1903 г. — . Р. IV ст. 224.	Елецкій о. с.
Клиновыми, Алексѣемъ и Александромъ Моисеевыми, кр.	Клинову, Василію Алексѣеву, крест.	С. о. 2 окт. № 79. У московскаго нот. Мафицинскаго 12 марта 1903 г. № 653. Р. IV, ст. 223.	Моск. о. с.
Козополянской, Маріей Родіоновой, вдовой двор.	Остроухову, Николаю Иванову, двор.	С. о. 2 окт. № 79. У бѣльскаго нотар. Суслова 25 апр. 1905 г. № 994. Р. IV, ст. 225.	Смоленскій о. с.
Леонидовымъ, Николаемъ Александровымъ, почет. гражд.	Соферъ, Лидіи Федоровой, мѣщ.	С. о. 28 сент. № 78. У ставропольскаго нотар. Манжосъ-Бѣлаго 11 апр. 1906 г. № 1957. Р. IV, ст. 218.	Ставроп. о. с.
Мясоѣдовою, Александрою Петровой, женой купца.	Мясоѣдову, Георгію Яковлеву, купцу.	С. о. 2 окт. № 79. У нотар. стан. Уманской Чаги 8 февр. 1905 г. — . Р. IV, ст. 222.	Екатеринод. о. с.
Чепурновской, Маріей Георгіевой, женой надворн. совѣт.	Чепурновскому, Николаю Иванову, мужу ея.	С. о. 28 сент. № 78. У кіевскаго нотар. Шенфельда 29 окт. 1905 г. № 13444. Р. IV, ст. 219.	Черниговск. о. с.
Эрленбахъ, Сигизмундомъ Семеновымъ, баварскимъ поддан.	Эрленбахъ, Эмилю Семенову, баварскому поддан.	С. о. 2 окт. № 79. У с.-петербургскаго нотар. Нитославскаго 22 янв. 1902 г. № 530. Р. IV, ст. 228.	Спб. о. с.

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.
Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.